

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВО РАН**

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
КОНКУРЕНЦИЯ КУЛЬТУР, ГОСУДАРСТВ, ИДЕЙ**

**XV всероссийская научная конференция
молодых ученых
Владивосток, 25-26 апреля, 2016**

Материалы конференции

**Владивосток
2016**

УДК: 93/99(571.6+5)

Азиатско-Тихоокеанский Регион: конкуренция культур, государств, идей. XV всероссийская научная конференция молодых ученых (Владивосток, 25–26 апреля 2016): материалы конференции / отв. ред. И.В. Ставров. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. – 60 с.

ISBN 978-5-9906118-7-0

Сборник содержит материалы XV всероссийской научной конференции молодых историков (студентов, аспирантов, научных сотрудников и преподавателей), посвященные широкому спектру проблем современных исторических, археологических и этнологических исследований.

Для специалистов, студентов и аспирантов, а также более широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории Дальнего Востока России и стран – соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Составитель и ответственный редактор И.В. Ставров

Рецензенты: Е.В. Пустовойт, канд. ист. наук (ИИАЭ ДВО РАН)
Л.Е. Козлов, канд. полит. наук (ДВФУ)

Организатор конференции – Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН)

ISBN 978-5-9906118-7-0

© ИИАЭ ДВО РАН, 2016

Тихоокеанская Россия и страны АТР: от конкуренции к сотрудничеству?

С.А. Иванов

Почему КПК пережила 1989 г.?

S. Ivanov

Why CPC survived through 1989?

На рубеже 1980-1990-х годов Россия и Китай, начавшие проводить реформы пять-десять лет назад, двинулись в двух разных направлениях: дезинтеграции политического пространства с бескровной уступкой власти либеральным политическим силам в СССР и укреплению власти компартии в КНР после быстрого, но кровавого подавления протестного движения в июне 1989 г. В докладе анализируется, почему реформаторское движение в Китае не закончилось советским сценарием.

В докладе вслед за теоретическими работами Дж. Голдстоуна о революциях устойчивость коммунистического режима КНР на рубеже 1980-1990-х гг. рассматривается в трех проекциях: через определение позиций китайского государства в существующей системе международных отношений, через анализ политической элиты, ее фракций и внутриэлитной борьбы, через изучение эволюции идеологии. Новизна настоящего исследования заключается не только в использовании теории революции для анализа политической истории КНР в 1980-х гг., но и во введении в научный оборот законодательных актов и мемуаров, открытых широкой публике или появившихся в Китае и за рубежом в последние 10 лет.

Анализ международного положения Китая, политической элиты и государственной идеологии в КНР в 1980-е гг. позволил прийти к следующим выводам. В 1970-1980-х гг. власти Китая, располагавшегося на геополитическом разломе между СССР и США, использовали благоприятные внешние условия для сокращения военных расходов и направления ресурсов на экономическое развитие. Тяньаньмэнские события лишь на короткий промежуток времени ухудшили отношения Китая с Западом, не сократив внешний приток международного капитала и технологий. Китайская политическая элита в 1980-х гг. не была едина. Основной раскол проходил между реформистами и социал-консерваторами. Одновременно после Культурной революции и борьбы за власть во второй половине 1970-х гг. в политическом спектре Китая исчезли радикальные движения и фракции, что обеспечивало устойчивость государства. Доминирование социал-консерваторов в силовом блоке позволило подавить студенческие волнения репрессивными мерами, однако не было в состоянии остановить маховик экономических преобразований, запущенный реформистами. Идеология была наиболее слабым звеном китайского государства. На рубеже 1970-1980-х гг. власти отказались от основных коммунистических идеалов (материальное равенство, устранение социальных противоречий революционными методами и т.д.), но продолжили оправдывать свои действия социалистической риторикой. Это было связано с необходимостью опоры политической элиты на бюрократию КПК в условиях слабости и неготовности государственных институтов заменить партийные органы. Одновременно при проведении реформ власть все больше стала руково-

дствоваться либеральными идеями, не заявляя о них публично и облекая их в националистические концепции (под лозунгами «китайской специфики»).

Мы не можем выделить какой-либо один фактор, который позволил политическому режиму в КНР устоять в 1989 г. Благоприятные внешние условия, устойчивая политическая элита, способная принимать жесткие и рискованные решения ради самосохранения, и трансформация идеологии стали залогом стабильного развития китайского государства в 1980-е и последующие годы. Одновременно нет никаких оснований считать, что устойчивость коммунистического режима была обусловлена деятельностью конкретных политических фигур (Дэн Сяопин) или особой китайской культурой.

И.Ю. Зуенко

Игра в демократию: эволюция политического режима как фактор формирования региональной системы власти и управления в КНР в период экономических реформ

Ivan Zuenko

Simulating Democracy: evolution of political regime in China as a factor for development of local governance system during Economic reforms era

Изучение формирования региональной системы власти и управления в КНР в течение т.н. «длинных восьмидесятих» (с 1976 года, когда смерть Мао Цзэдуна положила начало процессу радикальной трансформации всего китайского общества, до середины 1990-х годов, когда вслед за реформой налогового обложения курс на «децентрализацию» в отношениях с регионами сменился курсом на «рецентрализацию») интересно и имеет практическую значимость по причине того, что текущие характеристики региональной власти в Китае являются результатом сложного и противоречивого развития в указанный период. Таким образом, разобравшись в том, как, почему и под влиянием каких факторов развивалась система местной власти в то время, мы поймем, как работает механизм ее функционирования сегодня и сможем конструировать пути его развития в ближайшем будущем.

Анализ имеющихся материалов позволил нам выделить ряд факторов, оказавших существенное влияние на трансформацию региональной власти: от образцов периода «культурной революции», когда она была призвана, прежде всего, обеспечивать военно-административный контроль на местах, до нынешнего состояния, когда приоритетной задачей местных органов власти стало обеспечение высоких темпов социально-экономического развития при сохранении монополии правящей партии на власть.

Идеологическим лейтмотивом данного процесса стал провозглашаемый Пекином «курс на демократизацию», что непосредственно на местах должно было быть воплощено в сокращении числа номенклатуры и различных бюрократических организаций, преодолении дублирования функций партийных и административных органов, оптимизации отношений между вышестоящими и нижестоящими инстанциями, передачи ряда административных функций общественным организациям, расширении демократических процедур при выборах органов власти и принятии ими властных решений.

На практике стремление соответствовать демократической риторике было совмещено с необходимостью сохранить контроль Партии над всеми сферами системы местной власти (особенно после событий июня 1989 года) и желанием местных элит сохранить рычаги воздействия на локальный бизнес, используемые для интеграции в коррупционные схемы различного масштаба.

Это привело к тому, что современная система местной власти в КНР представляет собой противоречивое, не всегда эффективное, несвободное от целого ряда «наследственных заболеваний» сочетание элементов «имитационной демократии», управляющих и контролирующих органов с формально широкими полномочиями и бюрократических организаций, имеющих формальные или вспомогательные функции, отвечающие идеологическим установкам Центра. Не преодолен и даже имеет тенденцию к усилению порядок дублирования функций партийных и административных органов, что на практике приводит к механизму «двойного подчинения» для большей части местных руководителей. Ряд органов сохраняется в местной системе власти и управления исключительно ради сохранения имитации демократического режима – данный вывод касается института Народно-политических консультативных советов, а также в значительной степени местных Собраний народных представителей (ниже провинциального уровня), функционал которых в современных условиях сводится к участию в многоступенчатых выборах депутатов вышестоящих СНП и утверждению кадровых назначений, спущенных сверху. В сочетании с рядом проблем управленческого характера это позволяет характеризовать местную систему власти в КНР как внешне эффективную на фоне экономических успехов предыдущих двух десятилетий, однако заставляет усомниться в ее способности противостоять действительно серьезным вызовам – начиная от экономической стагнации, заканчивая катастрофическим ухудшением экологической обстановки.

А.И. Лабюк

Проблемы инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке

A. Labiuk

Issues of Investment Cooperation in the Far East

Азиатско-Тихоокеанский регион занимает важное место в системе внешне-экономических интересов ведущих экономических держав. За последние два десятилетия он стал не только наиболее активно развивающимся регионом, но и точкой пересечения экономических и политических интересов и противоречий. И, несмотря на определенные положительные результаты, в области инвестиционного сотрудничества существует ряд проблем.

Основные инвестиционные партнеры:

1. КНР:

- в начале 2000-х гг. крупные совместные проекты были единичны;
- с 2004 года российские и китайские компании заключили ряд контрактов, связанных с нефтегазовой сферой: строительство нефте- и газо-

проводов, совместное освоение месторождений, а также логистические проекты;

- доля инвестиций КНР от всего объема инвестиций в России составляет 0,9%;
- доля китайских инвестиций от всех инвестиций в экономику Дальнего Востока составляет 0,7%.

2. Япония:

- в региональном разрезе основная часть инвестпроектов и торговых контрактов пока приходится на ДВФО - свыше 60%;
- к 2020 году эта доля может понизиться из-за крупных совместных проектов в машино- и приборостроении, химпроме, энергетике, потребительском и торговом секторах на Урале и в Европейской части РФ;
- свыше 50% представителей крупного и среднего бизнеса страны уже участвуют в экономических проектах с РФ и еще 20% планируют наладить связи;
- основные инвестиционные направления: нефтегазовые проекты (по освоению, добыче, транспортировке), машиностроение, медицина, лесопереработка, сельское хозяйство;
- для продвижения сотрудничества между двумя государствами был подписан ряд меморандумов.

3. Южная Корея:

- по объему экспорта в Россию уступает Китаю и Японии;
- главные статьи корейского экспорта в Россию — автомобили, электроника и суда, в числе российских поставок в основном сырье (минеральное топливо, нефтепродукты – 80,1%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 8,3%, металлы и изделия из них – 6,6%);
- объем накопленных корейских инвестиций — менее 2 млрд. долл. (на 2013 г.).
- среди причин небольшого числа корейских инвесторов эксперты отмечают: протекторат со стороны США, отсутствие общей границы;
- наиболее привлекательной сферой является судостроение, таким образом одной из основных особенностей будет лоббирование интересов судостроительного южнокорейского бизнеса.

Инвестиционный потенциал РФ определенно есть, однако реализован он недостаточно, это относится и к территориям Дальнего Востока. Существует ряд причин, тормозящих процесс привлечения инвестиций и даже отталкивающих инвесторов:

- интерес к региону есть, но исключительно к сырьевому сектору;
- инвестиционный имидж территории существенно подорван противоречивой и часто непонятной политикой местных властей;
- инвесторам нужны проекты, а им предлагаются земельные участки;
- неудовлетворительное состояние и обслуживание объектов инфраструктуры;

- между провозглашаемой политикой регионального правительства и ее фактической реализацией существует недостаточная согласованность;
- федеральное законодательство России содержит нечеткие, противоречивые формулировки;
- административный процесс сложный и непрозрачный, предполагает взаимодействие с многочисленными государственными учреждениями;
- многочисленные инстанции (МЧС, Ростехнадзор, налоговые органы и т.д.);
- неумение вести диалог именно с азиатскими инвесторами.

Эти проблемы известны и правительство старается их решить. В настоящий момент иностранным инвесторам уже оказывается определенная поддержка (налоговые льготы, предоставление субсидий и гарантий под кредиты, софинансирование при строительстве объектов инфраструктуры, оказание консалтинговых услуг). Для этого только в одном Приморском крае было создано 7 организаций по привлечению инвестиций в Приморский край. Особый акцент по региону делается на нефтегазовые проекты и морской потенциал территории.

И.В. Ставров

**Элосыцзу – осколок русского мира в Китае
(к вопросу о положении русского меньшинства в КНР)**

I. V. Stavrov

*Eluosizuzi - a Fragment of the Russian World in China
(About the Situation of the Russian Minority in PRC)*

Формирование «русского мира» в Китае проходило в связи с различными причинами в течение сравнительно длительного времени. В первой половине XX в. здесь сформировалось три центра русской жизни – Харбин, Шанхай и Синьцзян. В 1930-е годы численность российской диаспоры составила около 125 тыс. человек, но с образованием КНР большая ее часть уехала в третьи страны. Принявшие китайское гражданство русские, а это в основном состоящие в межэтническом браке женщины и мужчины, а также их потомки. В современном Китае *элосыцзу* представляют собой главным образом метисов и небольшое число лиц преклонного возраста, которые волею судеб оказались в Поднебесной. Они составляют одно из 55 официально признанных национальных меньшинств КНР.

Изучение *элосыцзу* в России началось главным образом в 2000-е годы. Отдельные главы в монографии О.И. Курто и в диссертации И.Ю. Гутина посвящены упомянутому этносу. Содержательными являются основанные на полевых материалах работы А.П. Тарасова и В.Л. Кляуса. В КНР так же интерес к потомкам наших соотечественников проявился главным образом в 2000-е годы. Если не учитывать научно-популярные книги, то одним из самых глубоких является исследование, проведенное учеными из Юньнаньского университета, в поселке Шивэй (АРВМ) и г. Тачен (СУАР) под руководством Юй Цзяньчжуна и Цзян Юна. Также в АРВМ организовано Общество изучения *элосыцзу*, которое издает специальный бюллетень (*Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзю хуйкань*).

В современном Китае *элосыцзу* насчитывают лишь 15393 человек (2010 г.). Более-менее компактные группы их проживают в СУАР и АРВМ (8489 и 4673 соответственно), в других регионах КНР их численность существенно меньшая (343 чел. в Пекине, 312 чел. в Хэйлунцзяне, 209 чел. в Шанхае и др.). В отношении этого народа действуют те же демографические тенденции, что и для большинства прочих этносов КНР: старение населения, сокращение рождаемости и начавшаяся недавно депопуляция.

В АРВМ *элосыцзу* образуют единственную в Китае русскую национальную волюсть – Эньхэ. Не являясь формально частью системы районной национальной автономии, здесь предоставляется некоторая культурная автономия (возможность отмечать национальные праздники, такие как пасха, использовать национальную письменность и язык и др.). Несмотря на то, что в СУАР проживает наибольшая группа *элосыцзу*, здесь они не образуют никаких национальных административных единиц. Это объясняется дисперсностью проживания русского меньшинства в регионе. Как отмечает О.И. Курто, в Синьцзяне *элосыцзу* менее подвержены ассимиляции, чем во Внутренней Монголии и других территориях.

Потомки русских переселенцев, проживающие в сельской местности, занимаются земледелием. В поселках Эньхэ, Шивэй стал развиваться туризм, поэтому некоторые жители вовлечены в туристический бизнес – владеют небольшими гостиницами, закусочными и т.п. Деревенские дома построены на русский манер. Здесь распространена русская кухня. Современные *элосыцзу* как правило не владеют, или владеют в малой степени русским языком. Многие исповедуют православие, имеют в домах иконы. В 2000-е годы здесь была построена церковь, однако есть проблемы в организации службы.

Элосыцзу играют небольшую роль в общественно-политической жизни КНР. Как одни из неханьских национальностей они имеют своих представителей в ВСНП – парламенте КНР. Однако среди русских за весь период КНР не было ни одного члена ЦК КПК и даже кандидата в члены ЦК.

Китайские русские постепенно утрачивают «русскую» идентичность и в демографическом плане постепенно растворяются в среде ханьцев. Однако русская культура некоторых приграничных поселков способствует привлечению туристов из внутренних провинций КНР, и является некоторым «мостом» между культурами соседних народов.

О.Н. Рисухина

**Роль творческих организаций в развитии культуры
Северо-Восточного Китая в период реформ**

O. Risukhina

*The role of the creative organizations in the development of culture in Northeast China
in the reform period*

В Китае хорошо развита система творческих организаций как всекитайского, так регионального и местного уровней. Они выполняют организационные и творческие задачи, претворяют в жизнь политику КПК в области культуры. Деятельность творческих организаций была возобновлена после «культурной революции» и является

очень активной, что связано с традиционно важной ролью интеллигенции в китайском обществе, общим подъемом национальной культуры и целенаправленной политикой властей по руководству идеологией и культурой. В каждой провинции существуют федерации литературы и искусства. Они организованы по типу государственных и партийных организаций, им присущи те же формы управления. Приоритет отдается политико-воспитательной работе и организационной деятельности. Федерации включают ассоциации драматургов, музыкантов, художников, деятелей киноискусства, книгоиздателей и др. Возникают новые ассоциации. В Хэйлунцзяне впервые в стране на провинциальном уровне была создана организация писателей-инвалидов. В ассоциации входят как профессионалы, так и проявившие себя в творчестве любители.

Кроме творческих организаций, охватывающих ту или иную территорию (уезд, город, провинцию), существуют ассоциации литературы и искусства предприятий. Они объединяют любителей искусства на крупных предприятиях. Такие организации осуществляют свою работу, как и другие творческие ассоциации, в тесном контакте с управлениями культуры и под руководством местных партийных организаций.

Ассоциации имеют собственные периодические издания. В Цзилини это журналы «Соперничество в области литературы и искусства», «Ежемесячник рассказов», «Легкая музыка», «Народные рассказы». Выходили также периодические издания, предназначенные для внутреннего пользования: «Круги литературы и искусства», «Изобразительное искусство провинции Цзилинь», «Цзилиньская драма», «Танцы Цзилини».

Творческие организации регулярно проводят различные конкурсы и фестивали, учреджают награды и премии, что стимулирует творческую активность. Кроме работы в своих провинциях они также стремятся поддерживать связи с соседями по региону, что позволяет деятелям литературы и искусства обменяться опытом, узнать новые имена, а также способствует повышению уровня культуры общества.

В сферу интересов творческих организаций входят подготовка специалистов творческих профессий и совершенствование их мастерства. Особенно активную работу ведут писатели, что связано с большим интересом читающей публики к литературному творчеству.

Широко распространенной практикой является проведение научных конференций, посвященных отдельным видам искусства, жанрам, литературным произведениям. Таким образом, идет постоянное осмысление творческих процессов и возникающих здесь проблем. При этом поиск нового сочетается с бережным отношением к традициям и местной специфике.

Творческие организации не ограничиваются своими корпоративными интересами. Они выполняют важную роль в подъеме культуры народных масс. В городах ни одно крупное культурное мероприятие не обходится без их участия. Организуются поездки с культурной миссией в воинские части. В деревне особое внимание уделяется бедным сельским районам. В 1996 г. по инициативе творческих организаций провинции Ляонин были организованы ставшие регулярными мероприятия «Три в деревню» – распространение культуры, науки и техники, здравоохранения, как практические шаги по строительству социалистической духовной цивилизации. К 1998 г. в деревню были переданы 564 тыс. книг, созданы 2681 библиотечные комнаты, по-

казаны тысячи спектаклей, кинофильмов, научно-технических видеофильмов. Кроме того, было развернуто движение «100 библиотек дарят миллион книг в село», организованы 196 групп научно-популярных знаний, в которых занимались более 130 тыс. человек.

Важной функцией творческих организаций является организация и осуществление совместно с управлениями культуры международных культурных связей. В той или иной степени, они причастны к большинству мероприятий такого рода.

В целом можно сказать, что творческие организации играют важную организационную и идеологическую роль в сфере культуры. Действуют они под руководством партийных организаций КПК и являются проводником ее политики в ходе осуществления реформ. Они объединяют широкие слои творческой интеллигенции, что способствует поддержанию ее высокого социального статуса в обществе и позволяет организованно откликаться на его культурные нужды и запросы. Координация деятельности творческих организаций трех провинций – Хэйлунцзяна, Цзилини и Ляонина – работает на поддержание и развитие традиционного культурного единства Дунбэя. Кроме того, эти организации активно занимаются налаживанием культурных связей и обменов с другими регионами и зарубежными странами.

Е.А. Суворова

**Политика КНР в области высшего образования
в последние десятилетия XX века**

E. Suvorova

*Policy of China in the field of higher education in the last decades
of the twentieth century*

Социально-экономический взлет Китая в ходе последних двадцати лет XX века стал возможен во многом благодаря переносу центра тяжести на экономическое строительство, осуществление социалистической модернизации и развитие производительных сил общества. Реформы, проводимые в Китае в последние десятилетия XX века, охватили практически все стороны жизни общества. Ключевая роль в них отводилась развитию науки и техники, что, в свою очередь, невозможно без совершенствования высшего образования и подготовки кадров.

Постановление ЦК КПК 1985 г. «О реформе структуры образования» явилось первым системным программным документом в этой сфере с четко прописанной миссией образования как одной из основ социалистического строительства. Основной целью реформы структуры образования было объявлено повышение качественных характеристик нации, подготовка большего количества кадров, в том числе и высшей квалификации. Постановление регулировало также реформирование планов приема в высшие учебные заведения, распределение их выпускников, расширяло автономию вузов.

В 1990-е годы основной работой в области реформы высшего образования стало регулирование и оптимизация его структуры, стабилизация масштабов вузов, повышение качества и эффективности их работы. Большое внимание уделялось работе по приему в вузы и распределению выпускников. В распространенном Государственным комитетом уведомлении специально подчеркивалось, что выпускники

вузов, обучавшиеся на государственные средства и распределяемые согласно государственному плану, не имеют права выбора рабочих мест и обязаны подчиняться государственному распределению. Многие общеобразовательные и средние школы ввели ранее отсутствовавшую в Китае систему школьных выпускных экзаменов.

В 1993 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли скорректированную «Программу реформ и развития образования в Китае», в которой была поставлена задача отойти от единой государственной системы планового приема в вузы, осуществив переход к сочетанию госзаказа и координирующих планов. Отменялась система полного государственного обеспечения студентов вузов, началось постепенное разделение финансовой ответственности и введение платы за обучение. В процессе реформирования системы государственного распределения и трудоустройства выпускников вузов государство распределяло лишь незначительную часть окончивших вуз, а остальные выпускники самостоятельно искали работу.

Весной 1997 г. Государственный комитет КНР по образованию принял решение о переходе всей системы высшего образования на платную основу. За государственный счет продолжалось обучение в вузах лишь по нескольким наиболее важным для государственного строительства профилям – педагогическим, сельскохозяйственным и горным.

С принятием в 1998 г. «Закона КНР о высшем образовании» государство начало поощрять «в рамках закона создание и финансирование вузов профессиональными, предпринимательскими организациями, общественными коллективами, другими общественными организациями и гражданами». Была обещана поддержка развитию образования в районах проживания национальных меньшинств, а также помощь студентам в депрессивных регионах. Закон закрепил за вузами ряд свобод, обеспечивающих их самоуправление. Вступительные экзамены заменялись на три общих обязательных предмета (китайский язык, математику и иностранный язык) плюс один или несколько дисциплин, исходя из профиля вуза. Особое внимание уделялось расширению преподавания гуманитарных дисциплин в вузах.

Таким образом, политика КНР в области высшего образования в конце XX века была тесно увязана с коренными реформами в экономике страны, направленными на модернизацию и переход к рыночным отношениям. Законодательство тех лет в сфере образования отражает понимание правящей элиты Китая того, что только хорошо организованная и эффективная система высшего образования может дать необходимые высокообразованные кадры для современного производства. Ведь именно в этом и заключалась основная задача проведённой реформы системы высшего образования в Китае.

С.А. Шестопал

**Государственная политика Республики Корея в области образования
в 50-70-е годы XX века**

S. Shestopal

The state policy of the Republic of Korea in the education in the 50-70th.

В странах, где государственные вложения на образование не так велики, вопрос как распределить ограниченные ресурсы между разными уровнями образовательной системы, и в какой степени образование должно быть равным и доступным,

один из самых сложных в образовательной политике. Во второй половине XX века, когда в Южной Корее происходили значительные перемены на пути построения современного общества, процесс формирования современной системы образования был осложнен множеством проблем, основной из которых был недостаток финансовых и людских ресурсов.

В конце 40-50-е гг. основной задачей являлись ликвидация безграмотности (в 1948 г. 53% населения в возрасте старше 13 лет было безграмотным), создание современной образовательной системы, а также восстановление разрушенных войной и постройка новых школ (в некоторых городских школах, количество детей в классах превышало 100 человек). Основное финансирование происходило за счет иностранных фондов и вложений самого населения. Можно сказать, что на первом этапе руководство страны, взяв на себя минимальные обязательства (ликвидация безграмотности, предоставление всеобщего начального образования), серьезно не занималось проблемами образования, переложив все на плечи самого населения.

После военного переворота 1961 г. и прихода к власти генерала Пак Чон Хи, правительство взяло курс на строительство экспорториентированной экономики, и в первую очередь создание тяжелой промышленности (химической, кораблестроение и т.д.). Коренное реформирование в экономике в 60-80-е гг. повлекло за собой серьезные изменения в сфере образования. Страна, в которой даже полное школьное образование было редкостью, остро нуждалась в квалифицированной, технически грамотной рабочей силе, поэтому на первый план выходило создание равного и доступного школьного образования.

Следует отметить, что особенностью корейского образования является четкое разделение уровней школьного образования. Школы трех ступеней находятся в разных зданиях и организационно никак не связаны друг с другом. Переход из начальной школы в неполную среднюю, а из неполной средней – в высшую среднюю, являлся для школьников достаточно серьезным событием и испытанием, т.к. сопровождался вступительным экзаменом.

В 60-е гг., сложилась такая ситуация что, не смотря на доступное всеобщее начальное образование, среднее образование было редкостью, таким образом дети втягивались в изнурительный марафон по сдаче экзаменов в среднюю школу. В то же время уровень самих школ был разным, поэтому многие стремились поступать в лучшие школы (частные), в которых конкурс был очень высоким. Кроме того, школьники обращались к услугам частных репетиторов и внешкольных курсов, но не все родители могли себе такое позволить. Таким образом, изначальные условия для поступления были неравны, и теми, кто не мог продолжать образование, были дети не богатых слоев (крестьяне, рабочие).

Руководство страны решило прибегнуть к кардинальным мерам: за один год отменить вступительные экзамены в среднюю школу. Министерство образования решило распределять всех учеников начальной школы с помощью лотерейной системы. Это позволило бы уничтожить разницу между бедными и элитными школами, т.к. частные школы так же включались в эту систему. Административные районы были поделены на школьные, каждый ученик с помощью жребия выбирал в какую школу своего района он пойдет.

Политика правительства, проводимая в 60-70-х гг., завершила процесс формирования бесплатного и доступного 9-летнего школьного образования, который растя-

нулся приблизительно на 20 лет, но не решила всех проблем, стоявших перед обществом.

А.В. Бояркина

Экономическая дипломатия как эффективный инструмент реализации «мягкой силы» КНР на современном этапе

A. Boyarkina

Economic diplomacy as an effective instrument of implementing soft power in China at present days

Многие китайские экономисты сошлись во мнении, что после «холодной войны» и «потепления отношений» на мировой арене экономический фактор стал очень значимым при выстраивании и сохранении отношений ведущих держав с соседними странами. К экономической дипломатии китайские учёные относят деятельность, которую интенсивно проводят государства в экономической сфере в условиях конфликтов и споров.

Китайские экономисты считают, что экономическая дипломатия является очень древним видом деятельности сочетания экономики и политики в международных отношениях. Уже в период Весны и Осени каждое вассальное государство действовало по принципу взимания дани, преподношения даров и т.д., что говорит о практике раннего периода функционирования экономической дипломатии. Не случайно Хэ Чжуншунь в своей работе ссылается на высказывание «Мо-цзы» о политической и экономической деятельности. «Неблизким родственникам не следует приходить издалека, с родственниками не полагается поддерживать дипломатические отношения». Исторически Китай поддерживал экономические и государственные отношения с соседними странами, а при управлении государством или ведении торговли считалось неприемлемым формирование родственных группировок.

Экономическая дипломатия Китая, особенно «нефтяная», выступая основным проводником в установлении плодотворных торгово-экономических связей на многосторонних уровнях, доказала свою эффективность, однако по мнению многих китайских учёных, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Несомненно, «нефтяная дипломатия» достигла настоящего «прорыва», который заключается в установлении Пекина с Багдадом военно-энергетического сотрудничества по реализации и усилению «мягкой силы» в рамках стратегии «Великого Шёлкового пути».

И.В. Олейников

Иркутская область в процессах международного сотрудничества: дисбалансы развития внешних контактов и инициативы региональных властей

I.V. Oleynikov

Irkutsk region in international cooperation processes: imbalances of external contacts and the initiatives of regional authorities

Пространство регионов Российской Федерации подпадает под теорию анклавно-конгломеративного развития, предложенную А.Д. Богатуровым. Районы с развитой экономикой на территории России распределены дисперсно, формируя

своего рода анклав, между которыми простираются экономически депрессивные пространства, связанные между собой нитками инфраструктурных связей. Данный концепт применим и при изучении специфики участия российских регионов в процессах международного сотрудничества.

Иркутская область – регион, обладающий значительными запасами природных ресурсов и производственными мощностями, что обуславливает его привлекательность для зарубежных партнеров. Дисбалансы развития контактов с зарубежными партнерами проявляются в том, что участие региона в процессах международного сотрудничества зависит от внутренних и внешних факторов воздействия. В связях по линии «центр-периферия» инициатива, как правило, исходит от федерального центра и носит экономический и политический характер. Центр консолидирует фискальные ресурсы, выступая как двигатель реализации «больших проектов». Элиты принимают экономические и административные решения, проецируемые на региональную периферию и способствующие либо ее развитию, либо стагнации. Федеральный центр пытается создать эффективную модель управления территориями, опираясь на создание корпораций – как ведомственных, так и территориальных.

К факторам, которые приводят к дисбалансам развития контактов Иркутской области с зарубежными партнерами, относится традиционная нестабильность региональной власти и повышенная конфликтность между ее исполнительной и законодательной ветвями. Негативный отпечаток накладывает пассивная позиция региональных элит, «западный дрейф» - отток населения в центральные регионы страны и соседние субъекты СФО – Новосибирскую область и Красноярский край. Местный бизнес видит в возможном усилении иностранных игроков в регионе угрозу своим интересам, поэтому инвестиционное взаимодействие Иркутской области с зарубежными партнерами из КНР, Республики Корея, Японии осуществляется замедленными темпами.

В ситуации замедления темпов экономического развития ресурсы зарубежных компаний могли бы стать хорошим подспорьем не только для взаимовыгодного сотрудничества, но и для экономической модернизации Иркутской области. В условиях сокращения доходов федерального бюджета власти Иркутской области уже не могут, как в 1990-е годы, использовать ресурс интенсификации международного сотрудничества для улучшения финансового состояния региона – сотрудничество с европейскими партнерами находится в состоянии стагнации в силу режима санкций, а для реализации совместных проектов с партнерами из стран АТР в освоении ресурсов и создания производств требуется стабильное софинансирование, необходимый уровень которого федеральные и региональные власти и крупные корпорации обеспечить не в состоянии. Возникает «замкнутый круг» - анклав развития, в качестве которого выступает Иркутск и города-спутники, не может привлечь стабильные иностранные инвестиции в депрессивную, но богатую ресурсами периферию по причине отсутствия средств.

Региональные власти пытаются воздействовать на ситуацию. В сентябре 2015 г. в ходе конкурентных выборов новым губернатором Иркутской области стал кандидат от КПРФ С.Г. Левченко. Вновь сформированное областное правительство предприняло ряд важных инициатив, направленных на интенсификацию участия региона в процессах международного сотрудничества: было решено восстановить работу представительств Иркутской области в Монголии и КНР, закрытых при пре-

дыдущем губернаторе С.В. Ерошенко. С другой стороны, планы С.В. Ерошенко по привлечению инвестиций компании «Инчхон Интернешнл» (Республика Корея) в проект по реконструкции аэропорта «Иркутск» и близлежащей зоны были свернуты. Таким образом, инициативы нового областного правительства по активизации международного сотрудничества Иркутской области порождают несогласованность, влияющую на восприятие региона со стороны зарубежных партнеров.

A.B. Халин

Сферы двухстороннего сотрудничества между городом Суйфэньхэ и Пограничным районом.

A. V. Khalin

The area of bilateral cooperation between Suifenhe and Pogranichny district.

Двухстороннее сотрудничество города Суйфэньхэ и Пограничного района многогранно и охватывает большое количество сфер деятельности. Социальное сотрудничество в сфере образования, медицины. Развитие двухсторонней деятельности в сфере туризма. Проведение круглых столов, встречи делегаций. Событийные мероприятия, направленные на улучшение социального климата и добрососедских отношений. Ежегодные мероприятия, посвящённые историческим событиям. Двухстороннее празднование окончания ВОВ, Второй мировой войны. Двухсторонний обмен учащимися средних школ. Использование опыта преподавательской деятельности на площадках средних школ г. Суйфэньхэ.

Развитие двухсторонних отношений в экономической сфере. Продвижение инвестиционных проектов. Работа с инвесторами в рамках новых реалий закона «О свободном порте Владивосток». Использование экономических связей г. Суйфэньхэ в привлечении промышленных инвесторов с южных провинций КНР.

Сферы, в которых г. Суйфэньхэ и Пограничный муниципальный район выступают как соперники. Проблемы привлечения инвестиций. Отличие в возможностях работы правительства г. Суйфэньхэ и администрации Пограничного муниципального района. Двухстороннее сотрудничество между думой Пограничного муниципального района и консультативным советом г. Суйфэньхэ. Двухсторонние соглашения между правительством г. Суйфэньхэ и администрацией Пограничного муниципального района. Перспективы развития сотрудничества.

В.Е. Болдырев

Транстихоокеанское партнёрство и формирование новой архитектуры торгово-экономических отношений в АТР

V. Boldyrev

Trans-Pacific Partnership and New Asia-Pacific Trade-Economic Relations Architecture Forming

В 2015 г. было объявлено о достижении соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве (ТПП), которое в случае ратификации выступит новым системообразующим элементом в АТР. Оно является не первой попыткой либерализовать региональную торговлю. Изначально эту цель преследовал АТЭС, однако

разный уровень экономического развития его участников стал причиной того, что ряд стран выступил за создание нового объединения, вовлекающего в процесс интеграции все заинтересованные страны АТР. Таковым стало ТТП. В 2008 г. к нему присоединились США, ставшие ведущим участником объединения. Посредством этого шага правительство Б. Обамы стремилось стимулировать экономический рост, расширить инвестиционные возможности, усилить прозрачность рынков, подтолкнуть предприятия стран-участниц принять рыночные правила игры.

Кроме политических целей на курс в отношении ТТП повлиял американский опыт заключения соглашений о свободной торговле (ССТ). Наиболее важные их положения касались общих специальных протекционистских норм, финансов, участия в государственном заказе, трудовых, экологических и правовых стандартов, включая сферу интеллектуального права. Он отразился в соглашении о ТТП. (Его текст остаётся закрытым, отдельные положения были реконструированы по официальным утечкам). Между участниками соглашения устраняются торговые барьеры, что стимулирует создание производственных цепочек и сетей. Поощряется их финансовое взаимодействие. Предприятиям всех размеров и форм собственности предписываются рыночные правила игры. Вводятся общие стандарты в областях труда, интеллектуальной собственности, экологического законодательства, а также санитарные и фитосанитарные стандарты. Также вводятся ограничительные меры, связанные с правом интеллектуальной собственности, длительного переходного периода соглашения, а также ограничения на импорт товаров, произведённых с применением экстенсивного труда.

Если обратиться к структуре торговли США с членами ТТП, видно, что выделяются три категории стран: центр, полупериферия, периферия. К первой группе относятся ведущие партнёры – Канада, Мексика и Япония – на которые приходится 86,5% американского оборота, а также страны, с которыми налажены обоюдные каналы торговли высокотехнологичной продукцией. Ко второй группе относятся страны, которые наряду с указанной группой товаров поставляют в США продукцию с низкой добавленной стоимостью, сырьё и пищевые продукты. К третьей группе относятся поставщики сырья и полуфабрикатов. Фактически, новое соглашение позволит США наладить тесные кооперационные и интеграционные связи в виде производственных цепочек и сетей в наиболее технологичных отраслях промышленности.

В то же время в ТТП не вошёл ряд американских партнёров в АТР. Но с Колумбией заключено двустороннее ССТ. Аналогичное соглашение с Южной Кореей торговый представитель США назвал образцовым, кроме того РК и Индонезия проявляют интерес к вхождению в ТТП. Остаётся только Китай. Здесь препятствием выступают проблемы с соблюдением прав на интеллектуальную собственность, преференции государственным и национальным компаниям, проблемы экологических стандартов, высокая роль экстенсивного труда. (По последнему показателю КНР уступает всем членам ТТП кроме Вьетнама).

Не входит в объединение и Россия. Двойное технологическое отставание её тихоокеанских регионов, сырьевой характер экспорта и его малый объём препятствуют присоединению к ТТП. В то же время заключение Россией ССТ с членами ТТП стимулирует развитие кооперации обрабатывающей промышленности с участниками партнёрства и встраивание в региональные сети и цепочки.

В случае ратификации соглашения в АТР может сформироваться новая архитектура торгово-экономических отношений. Её трехзвенным центром во главе с США выступит ТТП, другие страны будут встраиваться в новую систему посредством ССТ с его участниками.

Горячев Н.Н.

**Развитие мексикано-китайских торгово-экономических отношений
в конце XX – начале XXI вв.**

N.N. Goryachev

*Development of Mexico-China trade and economic relations
(from the end of XX to the beginning of XXI centuries)*

АТР является одним из самых динамично развивающихся регионов мира, на который приходится примерно 57% мирового ВВП и 44% мировой торговли. Страны региона активно развивают двусторонние связи между собой, и одним из таких примеров являются отношения между Мексикой и КНР.

Дипломатические отношения между Мексикой и КНР были установлены 14 февраля 1972 года. Однако, несмотря на изначально доверительные отношения, в период 1970 – 1990-х гг. не удалось наладить плодотворное торгово-экономическое сотрудничество. Это было обусловлено экономическим кризисом в Мексике, а также сильной ориентацией мексиканской экономики на США и бурном развитии «макиладорас».

С 1995 г. началось восстановление экономики Мексики. Однако объемы торговли с КНР были незначительными: общая доля КНР в товарообороте составила 0,3%. Мексиканский экспорт составил 37 млн. долл. США, импорт – 520 млн. По мере восстановления мексиканской экономики, объемы торговли постепенно росли: импорт приблизительно на 37%, а экспорт на 32% в год.

Качественно новый этап развития отношений начался в 2000-х гг. В 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию, при этом Мексика была последним государством, с которым проводились переговоры. В 2003 г. страны заявили о стратегическом партнерстве, были созданы двусторонняя комиссия по вопросам сотрудничества, и Группа высшего уровня. С 2003 г. было заключено множество соглашений и договоров: о борьбе с незаконной торговлей (2004), о воздушном транспорте (2005), морском транспорте (2005), сотрудничества в горнодобывающей отрасли (2005), и соглашение о взаимном поощрении и защите инвестиций (2008). К 2010 году Китай стал вторым по объёму торговым партнером Мексики, его доля выросла с 0,3% в 1995 году до 8,30% в 2010 году.

Тем не менее, несмотря на значительный рост товарооборота и углубление сотрудничества, Мексика столкнулась с серьезными проблемами. Первой из них стал дефицит торгового баланса: уже в 2004 г. он составлял 14 млрд. долларов, и продолжал расти. Второй проблемой стал перенос многими предприятиями своих производств в Китай (Sony, NEC, Kodak, и др.). Изменилась и структура товарооборота – Китай из импортера высокотехнологичных товаров превратился в экспортера. Если в 2000 году 86% экспорта в Китай приходилось на электронику и автомобильную промышленность, то в 2010 году этот показатель снизился до 30%, а

основную часть экспорта (53%) составили товары сырьевой группы. Свою роль в изменение структуры товарооборота внесла и отмена в 2007 г. Мексикой заградительных пошлин на некоторые виды китайских товаров (изделия из кожи, игрушки, промышленное оборудование, химикаты), что было необходимо сделать по условиям ВТО. Мексиканские предприниматели разделились на противников и сторонников активизации торговли с Китаем - некоторые представители деловых кругов опасались серьёзной конкуренции со стороны Китая и потери Мексикой доли рынка в некоторых производственных сферах - Китай стал первым торговым партнёром США, сместив Мексику на второе место.

Ситуация с развитием ПИИ Китая в Мексику также неоднозначна. По данным Министерства экономики Мексики, основные объёмы инвестиций 2000-х гг. приходятся на торговлю (43,3%) и производственный сектор (33,9%). Это отличает Мексику от других стран Латинской Америки, в которых основные инвестиции приходятся на сельское хозяйство и горнодобывающую отрасль. Серьезные инвестиционные проекты между Мексикой и Китаем либо не состоялись (совместное предприятие между Grupo Salinas и FAW), либо нацелены на производство продукции на экспорт. Влияние на количество инвестиций оказывает и ситуация с незаконным оборотом наркотиков в стране, критерий безопасности остаётся главным, хотя в 2010-2011 гг. и были достигнуты позитивные договоренности по нефтяным проектам.

Таким образом, Мексика является своего рода зеркалом сотрудничества латиноамериканских стран с Китаем. Ориентировав экономику на производство высокотехнологичных товаров, она столкнулась с конкуренцией со стороны Китая и стала уступать позиции на своём главном рынке сбыта – США. Такая экономическая модель привела к возникновению напряженных моментов в торговле с КНР и образованию дефицита торгового баланса, а также в инвестиционном сотрудничестве, на котором отразились вопросы безопасности. Тем не менее, на сегодняшний день Китай и Мексика имеют все возможности для решения этих проблем и полной реализации своего торгово-экономического потенциала в двусторонних отношениях.

Д.И. Труфанова

Роль Оренбургской пограничной комиссии (1799-1859)

в российско-китайских торговых отношениях

D.I. Trufanova

The role of the Orenburg Boundary Commission (1799-1859)

in the Russian-Chinese trade relations

Вопрос о Кашгарии (Синьцзян, КНР), на территории которой в начале XIX века осуществлялось межгосударственное взаимодействие Российской империи и цинского Китая в различных сферах остается открытым до настоящего времени. Самое непосредственное отношение к становлению российско-китайского внешне-экономического сотрудничества имела деятельность Оренбургской пограничной комиссии. Благодаря вековым приграничным торгово-экономическим связям с казахскими жузами, ханствами и племенными объединениями Средней Азии, Оренбургскому региону отводилась связующая роль в торгово-дипломатических отноше-

ниях между Российской империей и городами Кашгарии. Основная заслуга в организации и снаряжении экспедиций в Кашгарию принадлежала Председателю Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генсу (1819-1835). Как свидетельствуют материалы из личного архивного фонда Генса, особый интерес представляли сведения политического и социально-экономического характера о Кашгарии, поскольку ещё со времен Великого шелкового пути она являлась важной зоной внешней торговли и признавалась российской сферой влияния.

Архив Г.Ф. Генса, который включает в себя многочисленные интереснейшие дневниковые записи путешественников, участников различных миссий и экспедиций, наглядно свидетельствует о том, что интеграция российских предпринимателей на кашгарские рынки имела место достаточно давно. В этот сложный и противоречивый период Кашгария лишь номинально входила в состав единого военно-административного наместничества Синьцзян, поскольку уйгурские хаким-беки, в отличие от кочевых сообществ, не признавали вассальной зависимости от цинского Китая и, отказываясь выплачивать какие-либо налоги, непрерывно поднимали антицинские восстания. Кроме того, несмотря на то, что все торговые и таможенные операции на территории Кашгарии находились под контролем Кокандского ханства, «русское присутствие» в данном регионе являлось важнейшей составляющей истории российско-китайских отношений. Российские купцы и промышленники обосновались здесь задолго до открытия русских консульских учреждений. По архивным материалам торговую деятельность здесь вели более 20 тыс. купцов-мусульман из Омска, Оренбурга, Самары. Для обеспечения нужд населения в ряде городов на территориях русских факторий ими были построены административные здания, больницы, аптеки, школы.

Россию и цинский Китай, несмотря на географическую отдаленность, блокирование сотрудничества на территории Кашгарии кокандскими ханами, климатические и прочие различия, связывают столетия прочных многосторонних межличностных контактов в общественно-политической, торгово-экономической, научно-исследовательской и культурной жизни. Отсутствие демаркации границ способствовало активной интеграции неханьских народов Кашгарии в социум Российской империи, что в свою очередь способствовало созданию единого финансово-экономического пространства. Именно межличностные отношения в условиях бесчисленных национально-освободительных восстаний уйгур и борьбы за сферы влияния в Кашгарии, являлись составной частью российско-китайских (маньчжурских) взаимоотношений на международной арене. Русские предприниматели, дипломаты и путешественники, невольно становясь участниками интригующей, но весьма опасной «дуэли теней», в которой они выступали, прежде всего, в роли разведчиков, являясь по существу носителями культуры, образа жизни и научно-технических достижений России, что, в конечном счёте, способствовало распространению русского влияния в Кашгарии.

Архив Г.Ф. Генса наглядно свидетельствует о том, что именно Кашгария, являясь зоной русского влияния, была одним из главных центров российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Российские предприниматели, вкладывая огромные средства в развитие будущего региона, способствовали наращиванию промышленного и научного потенциала.

Е.А. Колегова

Россия и Япония: позитивная роль японских СМИ (NHK) в развитии двустороннего экономического сотрудничества в начале XXI века

E. Kolegova

Russia and Japan: Positive Role of Japanese Mass Media (NHK) in Steady Growing Bilateral Economic Cooperation

В начале XXI века степень экономического взаимодействия между Россией и Японией, особенно на Дальнем Востоке и Сибири, стала более активной. Важную роль в этом процессе сыграли не только принятие политиками программных документов, регулирующих приоритеты обеих стран в этой сфере, но и телевизионные передачи ведущей японской телевизионной корпорации NHK, способствующие изменению мнения о России как о стране – надежном деловом партнере, стране с богатым ресурсным потенциалом и площадками для развития рынков в восточных регионах России, особенно после японского землетрясения 2011 г.

На протяжении 1991-2000 гг. внешнеторговый оборот между Россией и Японией варьировался в диапазоне от 3,48 млрд. долл. США до 5,879 млрд. долл. США. Уже в 2003 году он приблизился к отметке в 6 млрд. долл. США и начал стремительно расти. В 2013 г. Япония заняла 7-е место в списке экономических партнеров России по объему товарооборота, достигшего в тот момент исторического максимума в 33,2 млрд. долл. По данным ФТС России, в 2014 г. российско-японский внешнеторговый оборот составил 30,8 млрд. долл. США.

Во многом улучшение имиджа России с начала XXI века помогала политика телевизионного вещания NHK о текущем состоянии, проблемах и перспективах российской экономики в 2001-2015 гг. Таким образом, формировался и закреплялся позитивный образ России, что способствовало продвижению бизнеса японских компаний. Об этом свидетельствуют устойчивый рост и сохранение на стабильном уровне ПИИ и НПИ Японии в российскую экономику. С 2001 г. до 2014 г. ПИИ возросли с 10 млн. долл. США до 291 млн. долл. США, а НПИ за этот же период – с 18 млн. долл. США до 1691 долл. США.

В период 2006-2013 гг. число японских компаний, согласно данным опросов «Кэйданрэн», оценивающих перспективы экономического сотрудничества с Россией как «очень оптимистичные» и «оптимистичные», варьировалось от 89,9% (2012 г.) до 95,8% (2008 г.). Из-за обострения противостояния России с США и странами Запада, в течение 2014-2015 гг. эти показатели снизились до 83,9% и 77,4%.

Перечень перспективных сфер деятельности для японского бизнеса в России, согласно «Кэйданрэн» и документам японского МИД во многом сходен с кругом тем телевизионных передач NHK об экономике России в начале XXI в. Целью программ является не только знакомство с новыми российскими проектами в сфере экономики, но и введение зрителей в курс дела о меняющейся экономической обстановке в России. Очевидно, что программы отчасти создаются в ответ на нужды заинтересованных деловых кругов Японии, дабы познакомить их с ситуацией «из первых рук», посредством данных, полученных в ходе работы съемочных групп

ННК в России и затем подвергнувшихся преддемонстрационной обработке в ответ на запрос широкой японской аудитории о предоставлении информации, и в русле интересов государства и ведущих деловых акторов Японии.

Темы программ ННК, выходявшие в эфире в 2001-2016 гг., посвященных экономике России, условно можно распределить по следующим категориям:

1. Полезные ископаемые России, их экспорт и создание сопутствующей инфраструктуры. Открытие новых потенциально богатых месторождений на территории восточных регионов России. Конкуренция с Китаем и другими странами АТР.
2. Рост благосостояния населения России в начале XXI века и возможности японского импорта высококачественной продукции.
3. Природные богатства России - возможности для развития рекреационного туризма, особенно на Дальнем Востоке.
4. Экономическое сотрудничество с дальневосточными территориями РФ (включая перспективы Южных Курил).
5. Сотрудничество в области национальной безопасности и экологии обеих стран: Арктический регион и утилизация АПЛ.
6. Логистический потенциал России: (Транссиб, БАМ, проект Транскорейской магистрали, СМП).
7. Продовольственная безопасность. Поиск новых территорий на Дальнем Востоке для выращивания традиционных с/х культур Японии. Конкуренция с Китаем и КНДР в Тихоокеанской России за пахотные земли.
8. Меняющаяся роль РФ в АТР, ее экономическое взаимодействие с соседними странами.

Таким образом, в начале XXI века трансляция ННК передач об экономике России, в отличие от ее вещания в 90-е годы XX века уходит от тенденции критики тогдашнего политического строя России и его недостаточно эффективных действий по стабилизации экономики России в сторону достаточно высокой оценки позитивных изменений в стране, во многом благодаря ее руководству, начиная с 2000 г. в целом. Некоторое негативное воздействие оказали экономические санкции против России в 2014-2015 гг., из-за чего японский бизнес с осторожностью смотрит на возможность инвестировать в Россию.

В.А. Крутоус

**Сравнительный анализ отражения курильского вопроса
в «Российской газете» и «Асахи Симбун»**

V.A. Krutous

*Comparative analysis of reflection of Kuril issue
in «Rossiyskaya Gazeta» and «Asahi Shimbun»*

Территориальный спор между Россией и Японией по поводу принадлежности Южных Курильских островов продолжается уже 70 лет и препятствует заключению мирного договора между двумя государствами.

Изучение особенностей отражения курильского вопроса в российской и японской печати позволяет сравнить восприятие данного вопроса в российском и японском обществах, так как публикации в периодических изданиях с одной сторо-

ны отражают существующие в обществе настроения, с другой – формируют, или корректируют общественное мнение.

Сравнению были подвергнуты публикации в двух ежедневных изданиях: общенациональном издании Японии «Asahi Shimbun» и «Российской газете» - официальном печатном органе Правительства РФ. Публикации японского издания находятся в свободном доступе на англоязычном электронном портале «Asahi Shimbun AJW». Хронологические рамки доступных для свободного пользования публикаций из архива «Asahi Shimbun AJW» определили и хронологические рамки исследования: 1 января 2012 г. – 1 февраля 2016 г.

Количественный контент-анализ содержания и тематики публикаций позволяет судить о политической актуальности вопроса и востребованности его читателями. В «Российской газете» 31% всех публикаций, освещающих русско-японские отношения, затрагивали проблему принадлежности спорных территорий. Среди опубликованных в «Asahi Shimbun» статей и заметок об отношениях Японии с Россией проблеме «северных территорий» было посвящено 23,5%.

Однако анализ актуальности исследуемой темы в обоих изданиях по годам позволяет сделать противоположные выводы. Для публикаций в «Российской газете» прослеживается четкая тенденция к снижению интереса к курильскому вопросу: 2012 г. – 94,7% публикаций о русско-японских отношениях посвящены территориальному спору; 2013 г. – 60%; 2014 г. – 22 %; 2015 г. – 11,6 %; январь 2016 г. – публикации отсутствовали. Тогда как доля материалов «Asahi Shimbun» свидетельствуют о противоположных тенденциях: 2012 г. – 8,8 %; 2013 г. – 19,4%; 2014 г. – 24,2 %; 2015 г. – 33,3 %, первый месяц 2016 г. – 100%. При этом количество статей, так или иначе посвященных России в «Asahi Shimbun» с каждым годом уменьшается, а число материалов о Японии в «Российской газете» из года в год увеличивается.

Таким образом, проблема принадлежности «северных территорий» в японском издании к концу изучаемого периода превращается в единственную тему для публикаций о России. Вместе с тем, публикации по вопросу принадлежности Южных Курильских островов со страниц «Российской газеты» исчезают полностью.

Постепенное снижение, а затем и полное исчезновение публикаций по исследуемой тематике в «Российской газете» во многом вызвано изменением подхода к пониманию проблем в русско-японских отношениях. Начиная с 2014 г. проблема спорных островов была отделена от вопроса о необходимости заключения мирного договора между двумя странами. Тогда как в публикациях в «Asahi Shimbun» ситуация противоположная: если в 2012 г. авторы аналитических статей на страницах японского издания допускали возможность заключения мирного договора независимо от процесса урегулирования вопроса принадлежности «северных территорий», то уже в 2015 следующее высказывание главы МИДа РФ: «Мы не считаем, что заключение мирного договора с Японией ассоциируется с решением территориального вопроса», получило оценку «совершенно неприемлемого для Японии».

В связи с разницей в понимании соотношения территориального спора и проблемы отсутствия мирного договора наблюдаются и различия в подходах к освещению отношений между двумя странами. Освящая одни и те же события, японское и российское периодические издания выбирают в качестве приоритетных различные аспекты. Если на страницах «Asahi Shimbun» любые официальные встречи и переговоры представителей двух стран на любом уровне описывались с точки зре-

ния обсуждения проблемы «северных территорий», то описание тех же событий в «Российской газете» сводилось к освещению экономических и культурных аспектов взаимоотношений между странами.

Например, состоявшийся 22 января 2016 года телефонный разговор между президентом РФ и премьер-министром Японии, согласно сведениям «Российской газеты», был посвящен обсуждению сотрудничества в политической, торгово-экономической, гуманитарной областях, а также ситуации в Сирии и на Корейском полуострове. В вышедшем на следующий день утреннем номере «Asahi Shimbun» утверждалось, что лидеры двух стран обсудили возможность личной встречи весной 2016 г. для переговоров по поводу «северных территорий», а также обменялись мнениями по поводу ситуации на Украине.

Таким образом, курильский вопрос в изученных изданиях освящается с различных точек зрения, четко прослеживается несовпадение позиций, при этом ситуация в освещении периодикой территориального спора не является статичной и довольно быстро изменяется.

Р. В. Кулепанов

Национальная культура и военная пропаганда

R. Kulepanov

National Culture and Military Propaganda

Важнейшей составляющей успешного межгосударственного сотрудничества является взаимное понимание и уважение культурных особенностей. Однако в ходе вооруженных конфликтов именно особенности национальной культуры становятся главной целью военной пропаганды. Искаженное представление о народе и его культуре, насажденное всей мощью средств массовой информации, может надолго осложнить установление нормальных межгосударственных отношений. В данном исследовании рассмотрены основные элементы антияпонской военной пропаганды в США в период II Мировой войны.

Первой работой, детально рассматривающей особенности национального характера японского солдата, стала лекция «Close-up of Jap fighting-man» подполковника армии США У. Д. Клеара, прочитанная в форте Левенворт в Канзасе в 1942 г. У. Клеар утверждал, что японское общество формировалось в условиях непрекращающихся войн, что привело к крайней степени милитаризации всего японского народа. У. Клеар всячески подчеркивал расовую природу японской жестокости, отмечал, что именно для японцев характерно крайне жестокое отношение к своим противникам. Кроме того, У. Клеар показал систему преданности императору, пронизывающую все японское общество.

Таким образом, У. Клеар заложил основные черты образа японского солдата - жестокого фанатика, беспрекословно подчиняющегося своим командирам, готового умереть за императора, бездумно верящего в необходимость контроля над всем миром.

В дальнейшем основным пропагандистским источником стал «Бюллетень разведки», издававшийся Управлением военной разведки США. «Бюллетень» предназначался для распространения среди рядового, сержантского и младшего офицерского состава. Очевидно, что в его материалах не могло не быть пропагандистской

составляющей. В «Бюллетене» часто отмечались факты нарушения японцами норм ведения войны. Описывалось использование пленных в качестве «живого щита». Упоминались случаи, когда раненые японцы убивали американских санитаров, пытавшихся оказать им помощь. Это должно было подготовить американских солдат к войне, в которой не существует никаких правил.

Особо следует отметить захват личных дневников японских военнослужащих, выдержки из которых публиковались в «Бюллетене разведки». Публикация некоторых эпизодов имела задачу возбудить ненависть американских солдат к японцам. Так, в одном из дневников показывалась готовность японцев к массовым убийствам пленных. В другом случае отрывок из дневника являлся прямым признанием участия в военном преступлении, направленном против гражданских лиц.

Наибольшего размаха публикация информационно-пропагандистских материалов достигла в 1944 – 1945 гг. В данный период было издано несколько справочников, детально рассматривавших вооруженные силы Японии. Справочник «Soldiers guide to the Japanese army. Special series N 27» изображал японских солдат бездумными фанатиками и подчеркивал склонность к совершению преступлений.

Еще одним примером пропагандистских материалов следует назвать справочник «Handbook of Japanese military force. Technical manual TM-E 30-480». В нем Японскому солдату приписывались идеи японского расового превосходства. Отмечались многочисленные нарушения законов ведения войны, а также случаи насилия, мародерства, пьянства и грабежей.

Таким образом, американская пропаганда искажала японскую национальную культуру, создавала образ японского солдата как жестокого фанатика, беспрекословно подчиняющегося императору, одержимого идеей мирового господства. Идеи расового превосходства вели к тому, что японцы воспринимались не как люди, а как объекты охоты. В отдельных случаях, дегуманизация противника принимала такие крайние формы, что трофеями становились не только личные вещи, оружие и снаряжение, но и золотые зубы и части тел японских солдат. Военная пропаганда дегуманизировала врага, и снимала с американского солдата любые моральные ограничения.

Дальний Восток России: модели исторического развития и картина будущего

Р.С. Авиллов

Проблемы поддержания боеготовности военных частей Приамурского военного округа, участвовавших в хозяйственном освоении
Дальнего Востока России

R. Avilov

The problem of a maintenance of combat readiness of the troops in Priamurskiy Military District, which took part in the economic development of the Russian Far East

В историографии уже давно утвердилось мнение о значительном вкладе армии в освоение дальневосточных территорий Российской империи во 2-й половине XIX – начале XX в. Низкая плотность гражданского населения, отсутствие транспортной инфраструктуры, удаленность региона от экономического центра страны и колоссальность задач по его освоению делали привлечение войск для решения хозяйственных задач неизбежным. Других рабочих рук просто не было, поскольку сфера применения труда азиатских рабочих, в основном, китайцев и корейцев, была сильно ограничена.

Однако, первой и основной целью, стоявшей перед войсками, была именно оборона региона от возможного нападения потенциального противника. Последним в период 1850-х–1895 гг. считались, главным образом, Британская империя и Китай, а в 1895–1914 гг. – Китай и Япония. При этом даже достижение основной цели зависело от искусства войск решать хозяйственные вопросы. Определенная доля казарм и хозяйственных построек строилась войсками собственными силами и средствами; для их отопления сами рубили лес, заготавливая дрова. Для поддержания нормального продовольственного обеспечения вынуждены были заводить огороды, заниматься рыбной ловлей, а заодно и заготавливать сено на корм лошадям.

Доминирование хозяйственных вопросов над боевыми в жизни войск продолжалось до японо-китайской войны 1894–1895 гг., когда военно-стратегическая ситуация на Дальнем Востоке резко менялась, и внешняя угроза региону со стороны Японии стала более ощутимой. Это привело к резкому усилению внимания командования округа именно к боевой и мобилизационной готовности войск, и отходу хозяйственных вопросов на второй план. Последнему способствовало и достижение регионом определенного уровня экономического развития.

В то же время, даже после Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой русской революции 1905–1907 гг. войска Приамурского военного округа продолжали активно привлекать для решения задач «по содействию гражданскому ведомству». Например, командировали отряды от пехотных частей (Восточно-Сибирских стрелковых полков, переименованных в 1910 г. в Сибирские с сохранением прежней нумерации) для помощи полиции и жандармам. Зачастую, от такой охраны зависела

сама возможность гарантированно бесперебойной работы предприятий. Так, сравнительно небольшой и периодически сменявшийся отряд войск постоянно находился в районе Сучанских каменноугольных копей. В его задачу входило обеспечение безопасности предприятия, и принятие решительных мер в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, например, бунта китайских рабочих, которого опасались еще во время Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Командующий войсками Приамурского военного округа в 1910–1914 гг. генерал-лейтенант П.А. Лечицкий боролся с подобным положением дел до начала Первой мировой войны. С его точки зрения армия была предназначена, прежде всего, для борьбы с внешним врагом, угрожающим безопасности отечества, а не для наведения порядка и противодействия разным революционерам, взаимодействие с которыми вообще очень плохо влияло на ее моральный дух. Более того, такие командировки обычно были достаточно продолжительными и надолго отрывали войска от необходимого обучения и боевой подготовки. Естественно, на боеготовности частей это сказывалось крайне негативно. Поэтому 16 апреля 1911 г. П.А. Лечицкий распорядился, чтобы «все команды и части, находящиеся в отдельных командировках, как для содействия гражданским властям, так и по другим причинам, обязательно сменялись не менее одного раза в год». Впрочем, когда помощь военных действительно была нужна, он, осознавая всю специфику российского Дальнего Востока, никогда не отказывал, несмотря на личную неприязнь к Приамурскому генерал-губернатору Н.Л. Гондатти.

Таким образом, к началу Первой мировой войны удалось значительно снизить масштабы привлечения войск для помощи гражданским властям, и соответственно, уменьшить отрицательное влияние подобных командировок войск на их боевую и мобилизационную готовность. Впрочем, специфика российского Дальнего Востока такова, что и в настоящее время отряды от частей и подразделений Восточного военного округа периодически помогают гражданским властям: ликвидируют последствия наводнений, взрывают лед на реках для предотвращения подтопления населенных пунктов во время весеннего половодья и т.д.

П.В. Виноградов

Российские военные заказы в США в годы Первой мировой войны

P. V. Vinogradov

Russian military orders in the United States during World War I.

Начавшаяся в августе 1914 г. Великая война обнажила глубокий кризис в снабжении русской армии предметами военного имущества. Армия, промышленность и правительство оказались не подготовленными к затяжной и крупномасштабной войне. Российскому правительству, уже с самого начала войны пришлось прибегать к систематическим закупкам материальных ресурсов у союзников по Антанте и США.

Для регулирования российских закупок с ноября 1914 г. в Вашингтоне действовала специальная комиссия, которая была преобразована в особый комитет по Заготовлению предметов материального и боевого снабжения для русской армии, с 1916 г. подчинявшегося Русскому правительственному комитету в Лондоне.

Объемы размещаемых в США заказов были значительны как в количественном отношении, так и в отношении номенклатуры товаров. К 1916 г. сумма военных заказов России в США исчислялась в 1215 тыс. руб. В США закупались и размещались заказы на производство как современной и высоко технологичной продукции (оружие, промышленное оборудование, станки) так и самой обыденной (подковы, гвозди, сырье).

За годы войны на американских заводах было произведено 1908827 винтовок для русской армии из 3713200 винтовок, поставленных союзниками. Учитывая, что отечественная промышленность произвела 3300000 тыс. винтовок, то почти два миллиона винтовок американского производства составляют, безусловно, значительную цифру. Аналогичная картина складывалась с поставками автоматического оружия. Отечественные заводы произвели 28000 пулеметов, от союзников Россия получила 42438 пулеметов, из них 33808 были поставлены по контрактам с американскими производителями. США стали основным поставщиком и взрывчатых веществ. В Америке было заказано до 107 тыс. тонн пороха и около 11 тыс. тонн пироксилина. Важно, что уже к 1917 г. заказы были выполнены в случае с порохом – на 35–40 %, а заказы пироксилина – почти на 80 %. Еще одна немаловажная статья российско-американского военно-технического сотрудничества – это автомобили. К началу 1916 г. Россия закупила за границей 18129 автомобилей и 8893 мотоцикла. При этом 10540 автомобилей и 5893 мотоцикла были закуплены в США. Грузовые автомобили, автоцистерны и автобусы поставлялись исключительно из США. Важную роль в развитии сети железных дорог и увеличении подвижного состава сыграли поставки паровозов, вагонов и железнодорожного имущества, произведенных на американских заводах и доставляемых во Владивосток.

За время Первой мировой войны США стали основным поставщиком, стрелкового оружия, патронов, пороха взрывчатых веществ, а также автомобилей. Однако организация закупок и производства оружия сталкивались с объективными трудностями.

Во-первых, невозможность быстрого массового развертывания производства на американских заводах. Со стороны российских военных представителей требовались серьезные усилия, чтобы добиваться контрактных сроков выполнения заказов. Частные американские заводы испытывали немалые трудности в переводе своих производств на изготовление военной продукции и в развертывании новых производств, что было связано с недостатком опыта.

Во-вторых, с конца 1915 г. финансирование и оплата русских заказов в США осуществлялась из кредитов, предоставляемых Великобританией, в результате чего объемы военных заказов жестко зависели от финансовых возможностей последней.

С другой стороны, влияние на организацию заказов оказывали и субъективные факторы, такие как некомпетентность, халатность, а порой и жажда личной наживы со стороны чиновников Заготовительного комитета, отвечающих за размещение военных заказов в США. Нередко получалось, что значительные суммы денег, выделенные на закупки и размещение заказов в США, оседали в карманах, нечистых на руку царских чиновников и ловких американских аферистов, а произведенная американскими фирмами продукция не отвечала заявленным требованиям.

В.Л. Землянский

**Влияние Хабаровского похода 1921 – 1922 гг. на работу
Приамурского Народного собрания**

V. Zemlyansky

*Influence of Khabarovsk campaign 1921 - 1922 on the work
of the 1921 - 1922 Priamursky National assembly*

Хабаровский поход Белоповстанческой армии в 1921 – 1922 гг. имел цель отодвинуть границу Дальневосточной республики от территории, контролируемой Временным Приамурским правительством (ВПП). 30 ноября 1921 г. начался Хабаровский поход, в результате которого 22 декабря 1921 г. Хабаровск был взят белоповстанцами. Успехи военной кампании вызвали у главы ВПП С.Д. Меркулова мнение, что можно перестать сотрудничать с представительным органом власти - Приамурским Народным собранием, в котором была сильна оппозиция правительству. 22 декабря 1921 г. состоялось заседание Президиума Народного собрания, где решался вопрос о перерыве сессии. Предполагалось это сделать постановлением депутатов и считать этот перерыв отсрочкой заседаний, так как в этом случае ВПП не предоставлялось возможность единоличного законодательства.

Однако, через день после взятия белоповстанцами Хабаровска, 23 декабря 1921 г. ВПП издало указ № 62, по которому на основании ст. 9 Положения о Приамурском Народном собрании объявлялось о перерыве занятий парламента с 30 декабря 1921 г. по 15 февраля 1922 г. Председатель Народного собрания Н.А. Андрушкевич предложил собрать 50 подписей, чтобы у парламентариев была возможность требовать открытия заседаний 24 января 1922 г. Подписи депутатов были собраны в тот же день.

24 декабря 1921 г. состоялось последнее экстренное заседание Народного собрания в 1921 г. Правительственное большинство вместе с оппозицией приняло пожелание о скорейшем созыве Учредительного съезда для выбора постоянной власти в Приморье, а также избрало комиссию для приветствия населения в местностях, освобожденных от власти ДВР в составе пяти депутатов. Н.А. Андрушкевич объявил, что следующее очередное заседание состоится 24 января 1922 г. Причиной потери влияния ВПП в Народном собрании член Приамурского Народного собрания генерал В.Г. Болдырев указал на «самодержавные наклонности» и практическое самовольное распоряжение финансами правительством С.Д. Меркулова. Окончательно правительственное большинство в Народном собрании раскололось в начале 1922 г.

В январе 1922 г. Народное собрание отправило в Хабаровск парламентскую комиссию с задачами: приветствовать население и пригласить его к отправке своих депутатов в Народное собрание; получить точную информацию о положении дел на фронте; выяснить масштаб злоупотреблений в обеспечении армии. Пробыв в Хабаровске несколько дней, комиссия получила из Владивостока телеграмму, в которой содержалось требование вернуться обратно, так как под напором фактов, отправленных комиссией, был потребован досрочный созыв Приамурского Народного собрания. Члены комиссии успели выступить в городской думе Хабаровска с докладом об

общем политическом положении и о необходимости выборов депутатов в Народное собрание на освобожденной территории.

Ответ Временного Приамурского правительства на заявление Президиума Приамурского Народного собрания о созыве сессии парламента содержался в постановлении правительства № 127 от 18 января 1922 г. В нем указывалось, что мотивы, содержащиеся в заявлении 60 членов Народного собрания (тяжелое финансовое положение в связи с Хабаровским походом), являются чрезвычайными обстоятельствами, требующими немедленного созыва Народного собрания. Ставя в известность население Приморья, что в ближайшее время невозможно собрать иногородних депутатов, внеочередная сессия была назначена с 23 января по 7 февраля 1922 г.

В итоге, Хабаровский поход стал причиной серьезного конфликта парламента с Временным Приамурским правительством. К прошлым обвинениям правительства в насаждении цензуры, отсутствии ответственного перед парламентом Советом управляющих ведомствами, коррупции прибавилась авантюра с Хабаровским походом, который закончился в апреле 1922 г. с возвращением белоповстанцев на исходные позиции.

Б.Б. Кондратенко

Роль Пограничных войск в системе безопасности 1922–1938

B. Kondratenko

Role of Border troops in a security system 1922–1938

Охрана границы вызывает интерес у исследователя. От того как охраняется граница зависит безопасность государства. Граница выступает лицом страны, первых кого видят иностранцы, посещая нашу страну – это Пограничную службу. Формирование современной системы охраны границ государства уходят своими корнями в наше прошлое. Актуальность изучения истории охраны границ СССР с 1922 по 1939 обусловлена тем, что в современной отечественной исторической науке не представлено целенаправленных работ, изучающих проблему пограничных войск в системе безопасности страны.

28 мая 1918 г. вступил в силу декрет о создании Пограничной охраны. Это время гражданской войны, границу пересекали интервенты и бандиты. Государство нуждалось в создании профессиональной Пограничной охраны. Время с 1918 по 1922 гг. можно охарактеризовать как становление Пограничной охраны, определения ее места в системе осуществления безопасности страны. В.И. Ленин отводил охране границе ведущую роль в обеспечении безопасности государства. В результате чего в 1922 г. после окончания Гражданской войны охраной границы стало заниматься ГПУ, при котором был создан Отдельный пограничный корпус. Цель работы заключалась в обеспечении военной, внутренней, политической, экономической безопасности границы. В 1923 г. для улучшения взаимодействия между частями Пограничного корпуса, создали пять пограничных округов и региональные управления. Решается вопрос о подготовке кадров для границы. До 1925 г. границу охраняли по вольному найму, вместо добровольцев на охрану границы стали призывать военно-служащих срочной службы. Для помощи пограничникам ЦИК ввел дружины, которые формировались из приграничного населения. В основном помощь на дружины возлагалась в районах где граница ранее не охранялась на профессиональном уровне

– это Дальний Восток, Средняя Азия, Закавказье. Этот период можно охарактеризовать как становление системы безопасности государственной границы СССР.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов – время нарастания международной напряжённости, что вызывало усиление охраны границ. Увеличивается натиск военных разведок, значительно выросло число нарушителей, которые собирали сведения в приграничной территории для иностранных разведок. Япония начинает проводить оккупацию Китая, в результате происходит соприкосновение границы СССР и Японии. Япония начинает провокационную политику на Советских границах. Только за 1933 г. было зафиксировано 112 морских судов, которые заходили в воды СССР под контролем 12 военных кораблей. Все эти действия проверяли Советские пограничные войска на прочность. Завершением этих действий стал Пограничный конфликт на о. Хасан. Конфликт разгорелся 29 июля 1939 г., поводом стала занимаемая Советскими пограничниками высота Заозерная, на участке Посьетского пограничного отряда. Японское правительство посчитало что высоту советские пограничники заняли самовольно и решили их выбить с занимаемой позиции. Наступления Японских вооруженных сил продолжилось вглубь советской границы в результате вмешались войска Красной Армии и конфликт был подавлен. Этот пограничный инцидент показал слаженность действий Пограничных войск и Красной Армии в обеспечении безопасности страны.

Задачи современной пограничной службы ФСБ России остаются неизменными и сегодня. В 90-е гг. XX в. пограничники пережили сложные времена появились идеи отказаться от границ по примеру Европы, что России не нужна большая Пограничная служба достаточно просто осуществлять пограничный контроль. В 1990-е гг. Федеральная Пограничная Служба охраняла границы бывших Союзных Республик. Самой горячей точкой была таджикско-афганская граница там Российские пограничники сдерживали наркотрафик который двигался с Афганистана на территорию России. Борьба с наркотрафиком, терроризмом, миграцией, основные задачи Пограничной Службы ФСБ России.

Крутойс И.В.

Анализ тематики и содержания публикаций в дальневосточной периодической печати в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.)

Krutous I.V.

An analysis of the topics and content of the publications in the periodical press of the Far East during the First World War (1914-1917)

Первая мировая война – один из ключевых моментов, как в российской, так и мировой истории. Тяжесть военного времени ощущало на себе практически все население Российской империи. В том числе и жители дальневосточных областей страны, несмотря на значительную отдаленность от театров военных действий, столкнулись с рядом порожденных войной проблем. Все проявления военного времени нашли свое отражение на страницах местных периодических печатных изданий, являющихся единственным существующим в то время средством массовой информации и находящимся накануне Первой мировой войны на стадии бурного развития: увеличивалось количественное и тематическое разнообразие изданий. Разви-

тие дальневосточной периодической печати продолжилось и в годы Первой мировой войны.

Автором проведен количественный контент-анализ содержания и тематики публикаций в период 1914–1917 гг. в следующих периодических изданиях Дальнего Востока: «Амурское эхо», «Благовещенские епархиальные ведомости», «Вечерняя газета», «Владивостокские епархиальные ведомости», «Восток», «Дальний Восток», «Народное слово», «Приамурские ведомости», «Приамурская жизнь», «Приамурский край», «Приамурский вестник», «Приамурье», «Уссурийский край». Всего более 600 выпусков.

В ходе изучения материалов периодической печати было обнаружено, что в конце весны 1915 г. – начале лета 1916 г. во всех без исключения изученных изданиях произошло постепенное изменение тематики и содержания публикаций на военную тему. В связи с этим исследуемые номера дальневосточных газет были разделены на две группы по дате издания: напечатанные в период с августа 1914 г. по май 1915 г. и с июня 1915 по февраль 1917 г. Ограничение хронологических рамок исследования февралем 1917 г. вызвано значительными изменениями в области периодической печати после свержения монархии.

Среди всех публикаций, посвященных войне и связанным с ней процессами и явлениями, в период с августа 1914 г. по май 1915 г. выделены следующие категории: статьи и заметки о пожертвованиях, помощи армии, раненым войнам, семьям призванных и т.д. – 31%; исторические очерки, статьи патриотической направленности – 35 %; публикации, направленные на дискредитацию противника – 15%; публикации о послевоенном устройстве, перспективах в войне – 1 %; публикации о союзниках и положении союзнических войск – 1%; публикации о призыве на военную службу и мобилизации – 7%; публикации о военнопленных – 1%.

В период с июня 1915 г. по февраль 1917 г. тематика публикаций о войне и связанных с ней вопросах значительно изменилась. Доля публикаций о пожертвованиях, помощи армии и раненым, семьям призывников и т.д. уменьшилась до 23%; значительно сократилось количество исторических очерков и статей патриотической направленности, составив 9%; стала в два раза меньше доля публикаций, направленных на дискредитацию противника – 7 %; публикации о перспективах в войне и послевоенном устройстве, несмотря на численное увеличение, продолжали составлять незначительную долю на страницах местной периодики, всего 3% среди всех публикаций на тему войны; процент публикаций о союзниках и их войсках остался практически неизменным – 8%; почти что исчезли из печати статьи и заметки о порядке призыва на военную службу и о ситуации с военнопленными в регионе – 1% и 0,1% соответственно.

Кроме того, в рамках второго периода был выделен ряд новых категорий газетных публикаций, не встреченных на страницах местной периодики, изданной в первый год войны: публикации о беженцах из западных регионов империи – 2%; статьи и заметки о немецком засилье в регионе – 1 %; публикации, содержащие критику в адрес проводимой политики правительства и местных властей в условиях военного времени – 12%; сведения о преступности и коррупции, вызванных войной – 8%; публикации о росте цен, дефиците товаров – 15%; статьи об экономике и хозяйстве в военное время – 7%.

Количественный контент-анализ тематики публикаций в местной периодической печати позволяет сделать ряд выводов о том, какие проблемы военного времени наиболее остро стояли перед дальневосточным обществом на различных этапах Первой мировой войны, как менялось во время войны восприятие ее местным населением.

А.А. Маленкова

Опыт государственного регулирования жизни китайской диаспоры на Дальнем Востоке СССР в 1920 – 1930 гг.

A. Malenkova

Experience in the government regulation of life of the Chinese diaspora in Far East of the USSR in 1920-30.

Китайская диаспора на протяжении всего периода ее существования на Дальнем Востоке России была проблемным объектом управления для властей Российской империи, а потом и Советского Союза. Государственное регулирование жизни китайской диаспоры в советский период можно разделить на три блока: 1) юридические методы; 2) экономические методы; 3) методы в области культуры. Несмотря на то, что каждое из данных направлений имеет свои особенности реализации, они очень тесно переплетены друг с другом.

1) Юридические меры были направлены на легализацию пребывания китайцев на территории Советского Союза и перевод их в советское гражданство и включали: усиление контроля на границе, борьба с контрабандой, кампания по паспортизации, ограничение влияния китайских консульских учреждений.

2) Среди экономических мер можно выделить следующие: советизация экономической жизни китайских мигрантов (коллективизация, участие в профсоюзном, стахановском движении), контроль и ограничение денежных переводов за границу, регулирование трудоустройства, медицинского обслуживания, борьба с маргинальными элементами диаспоры, изменение сословного строения диаспоры, разрушение традиционных структур организации труда (борьба с подрядчиками и землячеством).

3) Меры, направленные на изменения в образовании, религиозной и культурной жизни, очень разнообразны, а их описание показывает насколько колоритным было присутствие китайской диаспоры в СССР и насколько эффективными могут быть преобразования в данной сфере для осуществления миграционной политики. Китайские купеческие газеты на Дальнем Востоке СССР были заменены на периодику, ориентированную на различных специальностей рабочих. Происходила попытка советизации традиционного китайского театра и открытие китайского ТРАМа. Активно происходила борьба с религиозными праздниками и была осуществлена попытка контроля религиозных учреждений китайцев. Были созданы образовательные учреждения различного уровня для работы с китайским мигрантами и их детьми. Была проведена кампания по созданию и внедрению латинизированного китайского алфавита. Издавалась литература, учебные пособия, справочники и советское законодательство на китайском языке и латинизированном алфавите, в том

числе произведения местных китайских авторов. Начались радиопередачи и кинопоказы на китайском языке.

Советскими властями была проделана большая работа с китайскими мигрантами, но не все меры регулирования жизни китайской диаспоры удалось реализовать в полной мере, и не получилось эффективно использовать присутствие китайских мигрантов, чтобы они стали не проблемой, а частью советского государства. Причин для этого множество, но анализ опыта государственного регулирования жизни китайской диаспоры советскими властями в 1920-30-х гг. позволяет сделать важный вывод: нехватка профессиональных кадров для работы с мигрантами, знающих китайский язык и китайскую культуру, запрет, и отсутствие академической работы по изучению диаспоры привели к незнанию и непониманию структур самоорганизации, религиозного мира, традиций диаспоры. Не до конца продуманный слом этих основ в советское время стал одним из факторов, который привел к уменьшению численности, культурному оскудению и, как следствие, исчезновению китайской диаспоры при неблагоприятно сложившейся внутривосточной и международной ситуации. И даже депортация остатков китайской диаспоры по причине недостатка и нерационального использования квалифицированных специалистов по работе с китайцами была проведена необдуманно, непоследовательно и жестоко.

Изучение миграционной политики в отношении китайской диаспоры на Дальнем Востоке СССР позволяет по-новому взглянуть на историю взаимоотношений двух этносов в пограничном регионе и сделать выводы для будущего сотрудничества России и Китая.

А.С. Заколотная

Приграничное соперничество как фактор развития Дальнего Востока

A. Zakolodnaia

Frontier rivalry as a factor of development of the Far East

Дальний Восток был присоединен к России после подписания в 1858 г. Айгунского и в 1860 г. Пекинского договоров с Китаем. Однако юридическое оформление этих территорий за Российской империей еще не гарантировало фактического их закрепления. Во всяком случае, властные структуры постоянно чувствовали необходимость в укреплении своего влияния на вновь присоединенных землях. Практически во всех официальных отчетах, работах дореволюционных исследователей постоянно подчеркивается мысль о необходимости усиления позиций России на Дальнем Востоке. Приведем лишь некоторые цитаты. Ф.М. Уманец полагал, что «Колонизация... на нашем Востоке имеет военное значение, - и продолжает. - Хорошо проведенная колонизация Амура, Приморской области и Туркестана не только оградит нашу границу в случае столкновения с Китаем, но предупредит самое столкновение». Автор работы «Поземельное устройство Амурского края» считал, что переселение должно способствовать прекращению миграции на юг Дальнего Востока китайского населения и таким образом сохранению за Российской империей этого региона: «Цель заселения русским народом Амурского края, очевидно, должна заклю-

чаться в том, чтобы путем этого заселения развить производительные силы края и отстоять его от стихийного завоевания Китайцами».

Именно Китайская империя воспринималась как основной соперник российским интересам на Дальнем Востоке. Активизация Китая в приграничных с Россией территориях заставляла русское правительство принимать меры для ускорения заселения Дальнего Востока. Ускоренная колонизация восточным соседом сопредельных районов, стала основной причиной, побудившей государство организовать морские перевозки переселенцев в Южно-Уссурийский край. Именно скорейшее заселение Южно-Уссурийского края, по мнению многих государственных чиновников, могло стать адекватным ответом на ускоренную колонизацию Китаем Маньчжурии. На этой мере настаивал генерал-губернатор Восточной Сибири Д.Г. Анучин [РГИА Ф. 98. Оп. 1. Д. 108. Л. 5]. Ф.Ф. Буссе, начальник переселенческого управления в Южно-Уссурийский край, также полагал, что «укрепить в нем (Южно-Уссурийском крае – прим. авт.) русское владычество и дать должный отпор посягательствам Китая» возможно лишь за счет увеличения плотности населения здесь [РГИА Ф. 391. Оп. 1. Д. 24. Л. 67 об.].

Организованные морские перевозки на судах Добровольного флота, вероятно, можно рассматривать как рекламную компанию, направленную на привлечение населения на Дальний Восток России. Выделяя средства на переселение крестьян в Южно-Уссурийский край, государство надеялось в конечном итоге увеличить количество желающих приехать сюда самостоятельно, на собственные средства.

Переселением крестьян на казенный счет государство пыталось решить сразу несколько задач. Во-первых, таким образом планировалось увеличить плотность населения на Дальнем Востоке и тем самым укрепить позиции в регионе, во-вторых, сделать морские перевозки привлекательными для крестьянского населения и тем самым поспособствовать притоку в край самостоятельных переселенцев. И, в-третьих, данная мера была направлена на уменьшение аграрной перенаселенности центральной России. Несмотря на то, что полностью выполнить удалось лишь вторую задачу, предпринятые усилия были высоко оценены современниками. В 1884 г. из Одессы во Владивосток на собственные средства прибыло 252 чел., а в 1885 г. общее число своекоштных переселенцев составило 908 чел. [РГИА Ф. 391. Оп.1. Д. 24. Л. 198-198 об. 316-316 об.]. Однако это не привело к резкому увеличению плотности населения, она продолжала оставаться одной из самых низких в стране. Разрешить аграрный вопрос в стране правительству не удалось и к началу XX в.

С точки зрения противостояния внешней опасности рассматривался и вопрос о подборе колонизационного элемента для региона. Безопасность региона ставилась в зависимость от плотности населения: чем она выше, тем сильнее влияние России на Дальнем Востоке. Идеальная переселенческая семья должна была располагать средствами, достаточными для оплаты дорожных расходов и первоначальное устройство в крае, иметь в своем составе несколько трудоспособных работников, обладать определенными нравственными качествами, такими как трудолюбие, умение преодолевать трудности и адаптироваться к новым условиям. Шли постоянные споры, какое из сословий больше отвечает выполнению этой задачи. Чаще всего рассматривались два: казачество и крестьянство. В большинстве исследований крестьянство рассматривалось более пригодным для переселения элементом как в экономическом, так и в стратегическом отношении. Желających переселиться среди кре-

стьян было больше, размеры земельных наделов у них были меньше чем у казаков, следовательно, это позволяло, с одной стороны, увеличить плотность населения, особенно в приграничных районах, а с другой – давало большее число новобранцев в войска.

Т.В. Журавлёва

**Плакатная живопись Дальнего Востока
в годы Великой Отечественной войны**

T. V. Zhuravleva

Poster painting of the Far East in the years of the great Patriotic war

За время Великой Отечественной войны художники создали тысячи плакатов, которые выпускались миллионными тиражами. В этот период в жанре плакатного искусства работали многие художники, даже те, которые ни до войны, ни после не занимались плакатом. За эти годы сформировался особый художественный стиль советского плаката – лаконичный и выразительный.

Искусство советского плаката само по себе является отдельной темой для изучения. Помимо агитационной составляющей, плакаты нужно анализировать как художественное произведение. В советское время над плакатами работали такие именитые художники, как А. Дейнека, Л. Лисицкий, А. Родченко, Кукрыниксы и т.д. Моду на рифмованные слоганы ввёл В. Маяковский, он не только писал пропагандирующие послания, но и создавал плакаты сам, участвовал в их производстве.

Крупнейшими центрами массового издания плакатов в 1941-1945 годах были Московское и Ленинградское отделения государственного издательства «Искусство». Печатались плакаты и в крупных городах Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Средней Азии, Закавказья. Часто плакаты изготавливались от руки и по трафарету, что ускоряло их выпуск, но делало невозможным распространение в тысячах экземпляров.

Исключительный размах и силу в годы Великой Отечественной войны приобрела политическая сатира. Художники умело использовали язык метафоры, сатирические иносказания. Особенно много сатирических плакатов было создано в течение 1941 года. Плакат показывал в смешном свете врага и тогда, когда он был грозен и опасен в начале войны, и в то время, когда немецкая армия начала терпеть первые поражения. Ярким представителем этого направления были «Окна ТАСС». Они вошли в историю Великой Отечественной войны как один из грозных видов идеологического оружия. За годы войны московской редакцией было выпущено около 1500 политических плакатов тиражом свыше 2-х млн. экземпляров.

Плакатное искусство циркулировало по всей стране. Даже в блокадном Ленинграде возобновил свою работу «Боевой карандаш» - объединение художников-плакатистов. «Окна ТАСС» своими выразительными техниками объединяло целую страну в сложнейшее для неё время.

На Дальнем Востоке плакатное искусство получило особое развитие. Несложная техника исполнения позволяла в короткие сроки выполнить содержательные по смыслу работы.

Наш плакат всегда отличался лаконичностью и выразительностью. Его даже издали легко воспринимал быстро идущий человек. В музейной коллекции особое место уделено плакатам дальневосточных художников, изданных в Хабаровском и Приморском краях. В 1941 г. при хабаровском отделении Союза советских художников было образовано Окно сатиры и плаката «Удар по врагу». В работе Окна принимали участие художники и писатели Хабаровска. Музей располагает работами художников: Н.Н. Баскакова, В.Н. Высоцкого, И.А. Горбунова, В.В. Завьялова, В.Е. Кайдалова, Д.Д. Нагишкина, В.В. Павчинского, В.В. Слепченко, Н.И. Туркина и др. Часто плакаты, вышедшие в серии «Удар по врагу», сопровождали стихи известного хабаровского поэта П.С. Комарова.

Первые годы с плакатов не сходили лица Гитлера, Геббельса, немецких генералов. Чтобы хоть как-то поднять настроение хабаровчанам, часто изображали гуашью на ватманах карикатурные сюжеты. К примеру, нет-нет, да и выглянет откуда-нибудь свиное рыло.

На плакатах часто изображали советских воинов, противостояние советского бойца и фашиста. Одним из наиболее распространенных сюжетов был образ женщины, заменившей ушедшего на фронт мужчину у станка, за рулем трактора, за штурвалом комбайна. Плакаты с изображениями тружеников тыла напоминали, что каждый час, каждая минута труда рабочих и колхозников – это тоже удар по врагу.

В 1943 году в советский плакат проникли новые настроения, вызванные решительным переломом в ходе войны. Торжество духа и силы народа, одолевшего фашизм – главная идея, объединяющая плакаты победного этапа войны

В августе 45-го решено было снова выпускать агитплакаты. Теперь главными героями на них становятся японцы, т.к. 9 августа Советский Союз начинает Маньчжурскую операцию.

Советские плакаты являются не только оригинальными художественными произведениями, но и подлинно историческими документами.

А.С. Бреславский

Источники и модели развития пригородов в России и Монголии

A. Breslavsky

Driving Forces and Development Patterns of the Russian and Mongolian Suburbs

В докладе будут рассмотрены основные источники роста пригородов и модели их развития в постсоциалистической России и Монголии. Доклад опирается на опыт изучения автором пригородов двух крупных городов – Улан-Удэ (Республика Бурятия) и Улан-Батора (Монголия) в 2010-2015 гг., а также анализ исследований городского развития в постсоциалистических странах Центральной Азии (СНГ), Центральной и Восточной Европы.

Основными источниками, движущими силами развития пригородов России и Монголии в постсоциалистический период (1990-2010-е гг.) стали:

1. Децентрализация управления городами – уход государства из управления городами, децентрализация в области городского планирования, отказ от жестких

форм контроля в распределении городских земель, что привело к высокой либерализации отношений в сфере застройки городских и пригородных территорий. Была отменена практика народнохозяйственного планирования, практически все полномочия по распоряжению городской землей были переданы городским муниципалитетам.

2. Историческое наследие, которое заключается, во-первых, в длительном кризисе жилищных программ, характерном для многих социалистических городов, в которых очереди на жилье никогда не исчезали. А во-вторых, в длительном ограничении частной собственности. В результате в 1990-2000-е годы горожане в большинстве крупных постсоциалистических городов массово стали строить себе свое собственное жилье. А поскольку центральные области были уже застроены, все они устремились в пригородные земли.

3. Массовая сельско-городская миграция, прошедшая в несколько волн за последние 25 лет. Сельско-городская миграция 1990-2000-х гг. привела не только к расширению городских сообществ, но и к нарастанию проблем городской бедности и самовольных поселений.

Три этих фактора обусловили взрыв частного строительства на городской периферии в большинстве крупных городов в России. Схожие процессы имели место и в Монголии, и в ее столице – Улан-Баторе, население которого за последние 25 лет увеличилось вдвое: с 600 тыс. чел. до 1 млн. 300 тыс. чел. К числу дополнительных факторов, напрямую воздействующих на формы и масштабы развития пригородов в обеих странах, следует отнести также климатические условия, а также региональные культурные особенности и традиции в области жилищного строительства.

Рост пригородов в России и Монголии, развивавшихся во многом под влиянием инерции социалистического периода происходит по нескольким основным моделям, включающим в себя следующие направления и сегменты: (1) массовое частное индивидуальное строительство в форме одно- двухэтажных домов для одной семьи на городских окраинах, принявшее различные формы: от небольших домов до коттеджей и таунхаусов, в том числе небольших комплексов силами крупных строительных компаний, с привлечением значительных инвестиций; (2) незаконное самовольное строительство, ставшее следствием либерализации отношений в области распределения городской земли. Если большая часть восточноевропейских стран и страны Балтии достаточно быстро взяли под контроль эти процессы (в конце 1990-х - середине 2000-х гг.), то во многих постсоветских странах Центральной Азии, в России и Монголии процессы городской и пригородной застройки буквально до последних лет развивались подчас стихийно, в логике рыночных отношений, не всегда положительно влияющих на развитие территорий; (3) массовое переобустройство городских дач под круглогодичное проживание, ранее использовавшихся только для любительского овощеводства и отдыха в летний период; (4) разрастание пригородных сел, поселков, малых городов в силу повышения их миграционной привлекательности, дешевизны земли и жилой недвижимости.

**Проблемы национальной безопасности
(на основе результатов социологического исследования Приморского края)**

М.К. Филиппова

*Problems of national security
(on the basis of the results of a sociological study of the Primorsky Territory)*

В быстроменяющихся условиях конкурентоспособного политического развития обеспечить национальную безопасность страны является не только основной задачей государства, но и всего общества в целом, а также каждого гражданина в отдельности. Главной целью которых, является защита национальных интересов и их практическая реализация.

Региональный уровень безопасности имеет четко выраженный характер. Это объясняется комплексом различных факторов: географическим населением, национальным составом, политической напряженностью, экономической развитостью региона и уровнем обеспечения населения рабочих мест. Выявление и превенция угроз национальной безопасности в регионах может существенно снизить уровень национальной безопасности в целом.

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается тем, что безопасность нации была и остается в центре внимания не только общества, российских юристов и выдающихся деятелей науки, но и законодательства. Следует отметить, что последние годы спектр угроз существенно вырос. Многие из них по своим разрушительным последствиям стали опасностью всего мира в целом. В данной ситуации общество сталкивается с военными конфликтами регионального и местного уровней, которые требуют незамедлительного решения.

Южно-Российский институт управления – филиал и Факультет национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ совместно с ВГУЭС (г. Владивосток) провел социологическое исследование проблем национальной безопасности России, актуальных для регионального уровня административно-политического устройства страны.

Целью исследования является уточнение содержания понятия «безопасность», видов и направлений обеспечения безопасности, индикаторов уровня обеспечения безопасности, критериев эффективности проводимых мероприятий по обеспечению безопасности, сил и средств обеспечения безопасности, существующих проблем в обеспечении безопасности и рекомендаций по совершенствованию работы в данной сфере.

При проведении социологического опроса было выявлено, что ситуация, складывающаяся на финансово-экономической площадке, в последнее время не самая благоприятная. Результаты опроса показывают, что сложившаяся ситуация вызывает у россиян беспокойство и нагнетает обстановку, а влияние каждого из упомянутых индикаторов воспринимается в негативном контексте. В ходе социологического исследования выяснилось, что в наибольшей степени негативное влияние воздействие на экономическую безопасность России оказывают экономические санкции, введенные странами Запада в отношении России.

Россия существенно зависит от внешней финансовой системы, поставок товаров, услуг, технологий, комплектации, продовольствия, лекарств. Бюджет

страны сильно зависит от экспорта сырья. Внутреннее производство в критически значимых отраслях свернуто, рублевое обеспечение развития и независимости сведено ЦБ России к минимуму. Внешние санкции при таком положении дел в России являются мощным средством давления, которое может по отработанным на ряде стран (Ирак, Ливия, Сирия, Иран) сценариям нанести большой ущерб стране. Могут дестабилизировать ее и заставить поступиться частью национальных интересов.

В анализе социологического опроса было выявлено, что для обеспечения национальной безопасности современной России наиболее подходит демократическая модель управления. Для защиты собственных национальных интересов Российской Федерации, оставаясь в рамках интернационального права, необходимо проводить разумную и прагматичную внешнюю политику, исключаящую затратную конфронтацию, в том числе и новую гонку вооружений.

А.В. Маклюков

**Тарифы на электроэнергию и социально-экономическое развитие
Дальнего Востока России: исторический аспект**

A. Maklyukov

*Electricity tariffs and social and economic development
Russian Far East: historical aspects*

Сегодня высокие тарифы на электрическую энергию тормозят социально-экономическое развитие Дальневосточного региона страны, о чём подчеркнул президент В.В. Путин в своем недавнем послании Федеральному Собранию. Представляется интересным взглянуть на эту проблему с исторической точки зрения.

1. В конце XIX века в России стал зарождаться новый прибыльный вид предпринимательской деятельности — производство, поставка и продажа электрической энергии. В городах Дальнего Востока в начале XX в. построены первые частные (Хабаровск, Никольск-Уссурийский) и муниципальные электростанции (Владивосток, Благовещенск). Тариф на электроэнергию на муниципальных станциях рассчитывался в интересах города и утверждался постановлением городской думы, на станциях частных фирм — общим решением акционеров или владельцем. Электроэнергия частных станций обходилась потребителям на 30—50 % дороже. Их владельцы, стабильно получая хорошую прибыль, не стремились вкладывать средства в расширение предприятий, что тормозило электрификацию городов. Практика показала, что те города, которые отдали электрическое дело в частные руки, отставали в социально-экономическом развитии и благоустройстве, нежели те муниципалитеты, которые построили электропредприятия за бюджетные средства и являлись их собственниками.

2. С приходом Советской власти на Дальнем Востоке городские и промышленные электростанции были национализированы. Государство стало компенсировать эксплуатационные расходы электропредприятий для нормализации тарифов в регионе. Производимая в крае электрическая энергия в первую очередь шла на обеспечение промышленных нужд, что отвечало задачам индустриализации и укрепления обороноспособности края. В конце 1930-х гг. расширение энергохозяйства на

Дальнем Востоке потребовало изменений в управлении его объектами и инженерной инфраструктурой. В январе 1937 г. было организовано Дальневосточное районное управление «Дальэнерго», абоненты которого получали электроэнергию по таким же тарифам, как потребители в других регионах РСФСР. С началом индустриализации обозначились две главные проблемы дальневосточной электроэнергетики: 1) острый дефицит энергетических мощностей; 2) высокая себестоимость производства. Они были связаны с тем, что в структуре региональной электроэнергетики преобладали мелкие, изолированно работавшие электростанции с низкими топливно-энергетическими показателями. Себестоимость электроэнергии в регионе превышала показатели по РСФСР в 2—6 раз. Для доступного и надежного обеспечения дальневосточных потребителей электроэнергией государство покрывало разницу в себестоимости ее производства, ежегодно расходуя на это дело колоссальные средства. Такая политика продолжалась вплоть до начала рыночных реформ 1990-х гг., а электроэнергетика в свою очередь сыграла огромную роль в промышленном развитии Дальневосточного края.

3. Экономический кризис в стране в 1990-е гг. привел к резкому падению развития энергетического сектора на Дальнем Востоке. В начале 2000-х гг. в энергосистеме происходят радикальные изменения: меняется система государственного регулирования отрасли, создаются новые частные компании, которые устанавливают завышенные тарифы. Так, в Хабаровском крае с 1999 г. по 2010 г. тарифы на электроэнергию промышленным потребителям увеличились в 8 раз. Приход частных интересов в важнейший сектор экономики привел к негативным социально-экономическим последствиям. Сегодня на Дальнем Востоке самая дорогая электроэнергия не только по общероссийским, но и зарубежным меркам.

Вывод. Исторический опыт управления электроэнергетикой на Дальнем Востоке, опыт зарубежных стран показывает, что наиболее ответственными, добросовестными и успешными собственниками энергокомпаний являются муниципалитеты или государство.

С.А. Пискунов

**Практика внутриобластного переселения в РСФСР,
вторая половина 1940-х – 1980-е гг.**

S.A. Piskunov

*The practice of the intraregional migration in the RSFSR,
the second half of 1940th 1980*

Переселенческая политика государства традиционно предполагала перемещение жителей малоземельных областей в регионы с обширными неосвоенными территориями. Однако, в 1930-е гг. были осуществлены нововведения: получила развитие практика так называемого внутриобластного переселения, предполагавшего направление в сельское хозяйство трудодефицитных областей семей, приглашенных хозяйствами и самостоятельно прибывших, демобилизованных военнослужащих и жителей городской местности этих субъектов.

По подсчетам, доля внутриобластного переселения в 1946-1953 гг. в общем объеме принятых семей составила 19,68%. Своего апогея – как относительно, так и

абсолютно, внутриобластное переселение достигло в годы освоения целинных и залежных земель. За 6 лет – с 1954 по 1959 гг. в хозяйства РСФСР прибыло больше семей, чем в среднем за десятилетие в дальнейшем, составив в общем объеме 55,28%.

Уменьшение масштабов освоения целины и залежей к концу 1950-х гг. непосредственно отразилось и на роли централизованного перераспределения трудовых ресурсов в рамках административно-территориальной единицы в пользу аграрного сектора: до 37,98% в 1960-е гг. и до 38,10% в 1970-е гг.

Наконец, в 1980-е гг. доля внутриобластного переселения едва не достигла (относительно) показателей 1954-1959 гг., составив 54,84%. Повышение роли внутренних резервов были вызваны сокращением привлекаемого населения из бывших регионов-доноров, также столкнувшихся с кадровым дефицитом.

Различия между внутриобластным и межобластным переселениями сводились не только к особенностям мест их вербовки и касались гарантированных государством льгот. Например, меньшим для оформленным на местах был размер единовременного пособия.

В тоже время лучшую приживаемость в течение 1 года с момента приема демонстрировали семьи, прибывшие по внутриобластному переселению, данные по которым стали фиксироваться с 1971 г. Так, из принятых по внутриобластному переселению в 1971 г. 3 728 семей, выбыло 87 (2,33%), тогда как по межобластному и межреспубликанскому эти данные оказались значительно выше: 692 из 5541 семьи (12,49%) и 456 из 3242 (14,07%), соответственно. Эта тенденция сохранилась и позднее: в 1985 г. соотношение выбывших выглядит следующим образом: 0,34%, 11,44% и 11,58%. Таким образом, внутриобластное переселение, являясь одним из видов организованной миграции, получило широкое распространение в СССР во второй половине XX в.

В условиях снижения рождаемости и урбанизации власть была вынуждена изменить подход в решении проблемы кадрового обеспечения российской деревни. В этом смысле внутриобластное переселение стало политикой по закреплению тех, кто выразил желание связать свою жизнь с селом.

П.В. Журавлёв

**От «игр в локализм» к «вертикали власти»:
административно-территориальные преобразования на Дальнем Востоке России
(конец XX - начало XXI вв.)**

P. Zhuravlyov

*From "Games localism" to "vertical of power":
administrative-territorial transformation in the Russian Far East
(the end of XX - the beginning of XXI centuries)*

История административно-территориальной структуры Дальнего Востока России с конца 80-х гг. XX в. характеризуется влиянием двух факторов: 1) ростом популярности локалистских настроений на местах и 2) латентным укреплением «вертикали власти».

«Игры в локализм» получили отклик в Приморье: в июле 1993 г. депутаты краевого Совета высказались за целесообразность образования в составе РФ Приморской республики и проведение референдума по данному вопросу. Особый интерес представляет история отделения Чукотского округа от Магаданской области. Непосредственными инициаторами такого шага выступили депутаты окружного Совета и глава администрации округа А.В. Назаров. Они считали, что статус самостоятельного субъекта Федерации позволит решить все накопившиеся проблемы. В 1992 г. удалось «продать» в Москве нужное решение.

Впрочем, популярность подобных проектов вскоре снизилась из-за постоянного ухудшения социально-экономического положения. Становилось ясно, что без помощи Центра ни населению, ни чиновникам на местах выжить не удастся, вследствие чего локалистские настроения к середине 1990-х сменились на «клиентельские» (патроном, выделявшим субвенции и дотации, выступала Москва, клиентами, выстроившимися в очередь за ними – регионы). События осени 1993 г. склонили чашу весов в противостоянии законодательной и исполнительной властей на сторону последней. В Приморье после роспуска краевого Совета и перехода ситуации в регионе под контроль краевой администрации идеи Приморской республики были положены под сукно.

Выиграв президентские выборы 1996 г., Б.Н. Ельцин ценой значительных уступок достиг определённой стабилизации внутривластной ситуации, что сразу же сказалось на позициях регионов: осенью 1996 г. должность главы администрации/губернатора становится выборной.

Однако Москва не желала терять контроль над местными элитами. С 1997 г. началось новое наступление на регионы. Первоначально удар обрушился на наиболее «строптивые» субъекты Федерации, в том числе и Приморский край. Конфликт между приморской администрацией и её главой Е.И. Наздратенко, с одной стороны, и центральной властью и лично Б.Н. Ельциным, с другой, возник вследствие глубоких разногласий по ряду вопросов (необходимость и темпы приватизации, демаркация российско-китайской границы).

Кремль воздействовал на приморцев через институт представителя президента. 23 мая 1997 г. на должность полномочного представителя президента в Приморском крае был назначен начальник Управления ФСБ по Приморскому краю В. Е. Кондратов. В результате активного применения правового давления к концу правления Б.Н. Ельцина Центру удалось постепенно перейти от торга с регионами к управлению ими.

Апофеозом укрепления «вертикали власти» следует считать образование 13 мая 2000 г. семи федеральных округов (в том числе Дальневосточного, ДВФО). Институт полпредов президента в регионах был заменён на институт полпредов президента в федеральных округах. Центром ДВФО стал г. Хабаровск, а полномочным представителем президента в округе был назначен генерал-лейтенант запаса К.Б. Пуликовский. В состав округа вошли Приморский и Хабаровский края, республика Саха (Якутия), Амурская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская области, ЕАО, Корякский и Чукотский автономные округа.

К числу наиболее значимых преобразований в сфере административно-территориального устройства следует отнести: превращение Чукотского автономного округа в самостоятельную административно-территориальную единицу в составе

Федерации (17 июня 1992 г.), упразднение Дальнегорского района Приморского края (1997 г.) и Ольского и Хасынского районов Магаданской области (5 июля 1999 г.).

А.Р. Погорелов

**Географическая высшая школа на Дальнем Востоке России:
формирование, развитие и современность**

A. Pogorelov

*Geographic Higher School of the Far East of Russia:
formation, development and modernity*

Географическое высшее образование на Дальнем Востоке России ведет свою историю со второй половины XX века, когда в 1964 г. на базе ДВГУ была начата подготовка географов. Сложившаяся географическая высшая школа на протяжении всего своего развития направлена на изучение различных территорий АТР и Дальнего Востока России.

В развитии географического высшего профессионального образования на Дальнем Востоке можно выделить три периода (с шестью этапами в третьем): I) Общенаучный период (1899-1939); II) Подготовительный период (1940-1963); III) Общегеографический период (1964 - до нашего времени): 1) Первый этап (1964-1971); 2) Второй этап (1971-1992); 3) Третий этап (1992-1999); 4) Четвертый этап (1999-2010); 5) Пятый этап (2011-2014); 6) Шестой (современный) этап (с 2014). Выделение периодов и этапов осуществлено на основе критериев: 1) формирование полноценных учебных и научных программ; 2) преподавание комплекса географических дисциплин; 3) появление новых учебных дисциплин и разработка учебных программ.

Общенаучный период начинается в 1899 г., когда был образован Восточный институт, в котором уделялось внимание преподаванию географии дальневосточных стран. В 1920 г. произошло объединение института с частными вузами в Государственный Дальневосточный университет (ГДУ). В 1936 г. открыт географический факультет, просуществовавший один учебный год. В течение всего периода было развито ориенталистическое направление в географии, к середине 1920-х гг. активизировались полевые исследования.

Подготовительный период ведет начало с 1940 г., когда на базе ГДУ был создан Владивостокский учительский институт (с 1943 г. – педагогический). В 1956 г. на основе Института создан ДВГУ, где в 1959 г. организовано заочное отделение для подготовки учителей географии.

Основной общегеографический период представлен несколькими этапами, различающихся особенностями ведения учебной и научно-исследовательской работ. Первый этап начинается с создания в 1964 г. геофизического факультета с кафедрой физической географии, на которой начата подготовка физико-географов.

Второй этап начинается в 1971 г., что связано с организацией в этом году Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР. В 1973 г. создана кафедра геоморфологии и палеогеографии, организована проблемная лаборатория шельфа дальневосточных морей.

Третий этап ведет начало с 1991 г. В 1991 г. лаборатория проблемного шельфа преобразована в Береговой исследовательский центр. В 1992 г. создана кафедра географии стран АТР.

Четвертый этап связан с созданием в 1999 г. Института окружающей среды ДВГУ, что значительно расширило перспективы развития географического образования. В этом же году созданы кафедры регионального анализа и устойчивого развития, рекреационной географии.

Пятый этап связан с созданием в 2011 г. кафедры географии и устойчивого развития геосистем ДВФУ, которая ведет подготовку бакалавров и магистров географии.

Современный шестой этап связан с переездом в 2014 г. кафедры в кампус ДВФУ на о. Русский. При кафедре сформированы лаборатории, также планируется открытие новой магистерской программы по направлению «География». В общем же развитии данный этап продолжает предыдущий.

Сегодня географическая высшая школа Дальневосточного университета, представленная кафедрой географии и устойчивого развития геосистем, является единственным крупным и разнопрофильным научно-образовательным центром в области классического географического образования на Дальнем Востоке России.

Конкуренция за материальные и символические ресурсы в древних и традиционных культурах Дальнего Востока

И.В. Гридасова

К вопросу освоения Приморья в позднем неолите (поселение Орловка-3)

I. Gridasova

On the issue of development of Primorye in Late Neolithic (settlement Orlovka-3)

На сегодняшний день исследователями неоднократно отмечалось возможность влияния вознесеновской культуры Нижнего Приамурья на керамические комплексы культур позднего неолита Приморья. Однако, до сих пор не известен ни один памятник с чистым вознесеновским комплексом. Поиск и изучение таковых становятся главным вопросом для определения границ распространения этой культуры на территории Приморья, ее трансформации и влиянии на другие культурные традиции.

В ходе разведки в Лесозаводском городском округе Приморского края в 2015 году был обследован памятник Орловка-3. Полученный в результате работ археологический материал включал в себя комплекс вознесеновской культуры позднего неолита. Поселение находится в 2,63 км к северо-западу от пос. Орловка. Памятник расположен на небольшом мысе, представляющем собой скальный останец, по правому берегу р. Кабарги, в 30 м к востоку от основного русла. Территория поселения небольшая, всего 200 кв. м., и занимает всю уплощенную вершину мыса, вытянутого с севера на юг. Высота над урезом воды составляет 14 м. Внешних признаков западин памятник не имеет.

Поселение Орловка-3 было обнаружено в 2008 г. Н.А. Ключевым и предварительно датировано эпохой палеометалла. Для уточнения культурно-хронологической принадлежности памятника в 2015 г. был заложен разведочный раскоп площадью 20 кв. м. Этим раскопом был вскрыт небольшой участок площадки на краю вершины, следов жилищ и каких-либо других хозяйственных сооружений на ней выявлено не было. Материал, обнаруженный в раскопе, принадлежит к разным культурно-хронологическим периодам, включающим в себя средний и поздний неолит, железный век.

Основную часть коллекции составляют фрагменты сосудов вознесеновской культуры позднего неолита. Вся она изготовлена из формовочной массы с примесью толченой раковины. Керамика тонкостенная, толщина черепков в среднем 0,3-0,5 см. Цвет черепка варьируется от светло-коричневого до серо-коричневого. Крупные фрагменты сосудов дают представление об их форме. Сосуды плоскостенные, с выпуклым туловом и слегка отогнутым наружу венчиком. Орнамент наносился по венчику и на тулове сосуда, за исключением придонной части.

Венчики почти всегда оформлялись налепным валиком, рассеченным круглыми или овальными вдавлениями. На одном фрагменте по кромке венчика имеется орнамент в виде наклонных линий, выполненный прокаткой зубчатого колесика.

Еще один венчик (представлен единственным экземпляром) – незначительно отогнутый, с прочерченным орнаментом на шейке в виде меандра.

Тулово сосуда украшалось различными способами, выделяется несколько орнаментальных мотивов: поле из плотного вертикального зигзага, нанесенного прокатом зубчатого колесика или оттисками широкой гребенки; поле из наклонных линий, выполненного наколами или оттисками гребенчатого штампа. На нескольких фрагментах на шейке, ниже валика расположен ряд из парных округлых вдавлений. Также обнаружено несколько фрагментов стенок, где орнаментальные композиции включают в себя как линии, выполненные покато зубчатого колесика, так и прочерченные линии. Кроме этого, на одном фрагменте отмечен сплошной гребенчатопунктирный узор, каким часто заполнялись криволинейные орнаменты на сосудах.

По типу орнамента, формам сосудов и составу формовочной массы данная керамика относится к малогаванскому типу вознесеновской культуры Нижнего Приамурья, выделенному И.Я. Шевкомудом. Следует отметить также, что В.А. Лыншей памятники с подобными керамическими комплексами, находящиеся на территории Приморья, были отнесены к отдельной культуре – иманской.

Таким образом, дальнейшее исследование памятника Орловка-3 является перспективным для изучения в контексте распространения вознесеновской культуры на территории Приморья.

П.И. Павлов

Стратегия использования обсидиана в древних культурах Приморья: некоторые итоги исследований

P.I. Pavlov

Strategy of using obsidian in ancient cultures of the Prymorye: some of the results of research

В последние годы в отечественной археологии увеличился интерес к изучению сырьевых стратегий как способу адаптации древних культур к окружающей среде. На территории Приморья такие исследования сосредоточились вокруг обсидианового сырья – одного из важнейших для древних индустрий. Целью исследований стало выявление способов добычи, обработки сырья, а также вопросы транспортировки и обмена, начиная с эпохи верхнего палеолита и заканчивая эпохой бронзы (работы А.В. Табарева, Я.В. Кузьмина, В.К. Попова, Н.А. Кононенко, Р. Торренс, Т. Доелман, Н.А. Клюева, И.Ю. Слепцова и др.). В связи с тем, что коренных источников обсидиана хорошего качества, пригодных для производства орудий в Приморье, выявлено не так много, актуальным становится также вопрос о возможности контролирования таких источников отдельными социальными группами, которые занимались не только добычей обсидиана, но и осуществляли его обмен с другими группами. Вероятно, именно такая ситуация была зафиксирована в бассейне реки Правой Илистой (Шкотовское базальтовое плато), где было открыто семь источников вулканического стекла и 11 археологических памятников, приуроченных к ним.

По топографии памятники делятся на 2 группы: Тигровый-1, 2, 3, 4, 7, 9 располагаются на невысоких террасах (3-8 м) и выходят к руслам рек. Стоянки второй группы: Тигровый-5, 6, 8, 11 удалены от русла реки и находятся на высоких террасах (55-200 м).

На всех памятниках основу сырья составляют обсидианы серого, черного и синего цвета. При этом в памятниках первой группы использовались окатанные, сепарированные гальки из речных отложений, в памятниках второй группы – обломочный материал из коренных источников. Материалы обеих групп памятников представлены техническими сколами и отходами производства – деби́тажем. Готовых орудий практически не обнаружено. Все это говорит о том, что на памятниках проводилось лишь первичное раскалывание сырья.

Таким образом, обнаруженные в бассейне р. Правой Илистой археологические памятники около коренных выходов обсидиана являлись, несомненно, мастерскими, где осуществлялась первичная обработка сырья. Выяснено, что в эпоху верхнего палеолита осуществляли ее обитатели долины р. Арсеньевки. Здесь была обследована серия стоянок (Нововарваровка-1-3, Рисовое-1, Шекляево-6, Корниловка-1-2 и др.), на которых отмечено присутствие микропластинчатой техники, но не выявлено следов первичного раскалывания сырья. Единственным доступным источником качественных вулканических стекол, пригодных для изготовления крупных орудий либо их заготовок, является район Шкотовского плато у слияния Илистой и Правой Илистой. В этом плане показательна находка стоянки Тигровый-10. Она располагается довольно далеко от источников обсидиана, но в районе удобном для транспортировки обсидиана и по своему характеру, видимо, является временной (транзитной) стоянкой верхнего палеолита. То же самое можно сказать про памятник Золотая-1, находящийся в средней части перевала, соединяющего бассейны рек Илистая и Арсеньевка, и датируемый позднепалеолитическим временем. На памятнике собрана коллекция материала, включающая в себя изделия из обсидиана, идентичные изделиям памятников Тигровый-1-11. Удаленность памятника и его топография на местности позволяет предположить, что он также служил транзитным пунктом между тигровскими памятниками и памятниками долины р. Арсеньевка.

Таким образом, выяснилось, что обсидианы из источников Шкотовского плато активно использовались местным населением, начиная с верхнего палеолита, а также являлись предметом обмена. Об этом говорят работы В.К. Попова и его коллег, показавшие, что обсидиан из этих источников распространялся и за пределы Приморья на расстояние до 700 км – в Маньчжурию и Нижнее Приамурье.

М.А. Якупов

**Группа необитаемых островов архипелага Евгени
во второй половине XIX в. – первой трети XX в.**

M. Yakupov

***Group of uninhabited islands in the archipelago Eugene
2 half of XIX century - one third of the XX century***

Архипелаг Евгени расположен южнее п-ва Муравьева Амурского в заливе Петра Великого и состоит из пяти крупных и двух десятков мелких островов. Со второй трети XX века название архипелага не упоминалось на географических картах России. В лоции залива Петра Великого 1984 года издания острова Попова, Рейнеке, Рикорда и другие называются «островами, расположенными южнее острова

Русский». В реестре международных географических названий по состоянию на 1994 год эти территории названы архипелагом Евгении.

Впервые острова были обнаружены и нанесены на карту французскими моряками в 1850-х годах, и названы островами Императрицы Евгении — по имени французской императрицы Евгении. В 1958 г. архипелаг впервые был осмотрен русскими моряками корвета «Америка», под командованием Е. Путятин. В 1859 году был частично обследован и описан экипажами клипера «Стрелок» и корвета «Америка». В том же 1859 году была издана первая русская карта залива Петра Великого с частично нанесёнными на ней островами. В 1862 году архипелаг был подробно обследован экспедицией подполковника В.М. Бабкина, тогда же и получили современные названия почти все острова архипелага. В 1865 году была издана полная карта залива Петра Великого, на которой архипелаг был обозначен полностью. В лоции Северо-Западной части Тихого океана 1912 г. отмечено, что архипелаг состоит из северной и южной групп, разделенных широким проливом между островами Желтухина и Стенина. Позднее южная группа стала именоваться островами Римского-Корсакова.

Острова Русский, Попов и Рейнике, благодаря большой территории, наличию источников пресной воды и других ресурсов были достаточно быстро заселены и освоены, остальные считались не пригодными для заселения. Но, так или иначе, до революции архипелаг относился к 3 судебному-мировому участку Владивостокского Окружного Суда и входили в III Владивостокский податный участок.

Археологические обследования свидетельствуют о наличии временных, сезонных китайских рыбалок на островах Рикорда, Пахтусова, Желтухина. Так же это подтверждается архивными данными рассказывающими, что рыбные богатства островной акватории эксплуатировались только местными китайцами и приезжими японскими рыбаками.

После организации Островного Лесничества на крупных островах были организованы лесные дачи (кордоны) служащие которых занимались защитой животных и морских обитателей от бесконтрольного браконьерства. Остров Рикорда был передан в аренду Приморскому обществу любителей охоты, которое имело здесь стадо в 650 голов, из которых 500 в диком состоянии и содержало на острове служащих. На западной стороне о. Рикорда с глубинами более 20 м была оборудована якорная стоянка, на которой можно было укрываться во время штормов. В 1919 г. олени были перебиты бандой генерала Розанова. В начале 20-х гг. XX в. на о. Рикорда было организовано госхозяйство насчитывавшее до 200 голов оленей-пантатчей и планировалось создание фермы по разведению пушных зверей, однако эти планы не удалось осуществить.

В 30-х гг. XX в. на островах Пахтусова был организован женский лагерь, заключенные которого занимались рыбообработкой на рыбзаводе. Позднее из-за нерентабельности и истощения ресурсов рыбзавод был ликвидирован. На берегу острова с тех времен сохранились чаны для засолки рыбы.

Попытки внедрения малых островов архипелага Евгении в экономическую жизнь края, предпринимались неоднократно, но, по всей видимости, из-за труднодоступности, быстрого истощения и долгого воспроизводства ресурсов они были нерентабельными и кратковременными.

С.Д. Прокопеч

**Археологические исследования на о. Рикорда
(история и перспектива)**

S. D. Prokopets

*Archaeological research in Rikord Island
(history and future)*

Археологические обследования островных территорий залива Петра Великого периодически проводились, начиная с 50-х гг. XX в. Выявлены Памятники на о-вах Русский, Попова, Рейнеке, Путятина, островных и прибрежных территориях Государственного морского заповедника (А.П. Окладников, А.В. Гарковик, Г.А. Силантьев, А.Н. Попов, С.С. Малков, О.В. Яншина). Памятники, обнаруженные на островных территориях представлены поселениями, начиная с эпохи неолита и заканчивая ранним средневековьем. Наиболее распространены памятники янковской археологической культуры.

Но, сложилось так, что южной группе островов архипелага Императрицы Евгении, в которую входят острова Рикорда, Пахтусова, Моисеева, Желтухина осталась без внимания археологов. На это есть разные причины: труднодоступность, закрытость, отсутствие времени, финансирования или перманентной нужды в археологических открытиях на этих территориях, но факт остается фактом – эти острова не подвергались планомерным археологическим исследованиям.

Наибольший интерес из этих островов вызывает о. Рикорда, который является крупнейшим из незаселенных на данный момент островов залива Петра Великого. Кроме того, он еще и последний в группе ныне обжитых островов – это о. Русский, о. Попова, о Рейнике.

На о. Рикорда имеются удобные безветренные места, галечные пляжи, много болот, а также естественных выходов пресной воды в виде ручьев. Общая его площадь составляет около 4,8 кв. км. Все это уже делает остров перспективным в плане археологических исследований, но подобное не проводилось. Правда, в Департаменте культуры Приморского края, в археологическом своде за 1993 год, на карте о. Рикорда отмечены два археологических объекта (ОАН Рикорда 1 и ОАН Рикорда 2). По плану они находятся в средней части острова. Больше информации об их точной привязке к местности, а также характере и времени существования, нам раздобыть не удалось. Информацию об этих объектах предоставил департаменту в 1993 году Ю.Г. Никитин, но он, как и все опрашиваемые нами исследователи, ссылается на так называемый «второй отчет Г.А. Силантьева», который якобы был утерян. Единственным местом, где мог сохраниться этот отчет, является архив Института археологии РАН, но и там, среди выданных нам для ознакомления трех отчетов Г. А. Силантьева, которые относились к археологической разведке островов залива Петра Великого, про памятники на о. Рикорда, как и про сам остров нет никакой информации.

В 2014 году, для ознакомления с островом на него прибыла наша совместная археолого-географическая экспедиция. В нее вошли научные сотрудники Ин-

ститута истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, а также Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Эта экспедиция проводилась в рамках проекта «Ландшафтно-культурная эволюция островных обществ». Во время пребывания на острове, нам не удалось обнаружить эти «известные» памятники. Зато было обнаружено сразу два археологических разновременных памятника в северной части острова (ОАН Рикорда 3 и ОАН Рикорда 4).

Памятник Рикорда 3 находится на прибрежной морской террасе рядом с небольшим ручейком. Скорее всего является временной стоянкой или прибежищем. Керамика, обнаруженная на поселении, принадлежит янковской археологической культуре, которая относится к раннему железному веку.

Второй памятник, Рикорда-4 находится на северо-западном берегу острова. Его тоже можно отнести ко временному пристанищу, но уже периода раннего средневековья. Стоит отметить, что он также находится недалеко от небольшого ручейка. Оба памятника были обнаружены за довольно короткий период, причем исследованию подвергся не весь остров, а только его малая часть.

Сложившиеся плохие погодные условия не дали возможность продолжить археолого-географические исследования, но оценив весь научный потенциал острова, его неизученность, а также его географическое положение, было принято решение повторить экспедицию в ближайшем будущем.

С.В. Яковенко

***Ёкай* как важный фактор формирования японской культуры:
исторический аспект**

S. Iakovenko

Yōkai as important factor of formation of Japanese culture: the historical aspect

Несмотря на то, что слово *ёкай* появляется уже в работах художника периода Эдо (1603-1867) Торияма Сэкиэн (1712-1788), лишь в период Мэйдзи (1868-1912) философ и учёный Иноуэ Энрё начинает использовать его в качестве технического термина, применяя для описания всех странных и таинственных событий, отразившихся на развитии японской культуры.

Обычно связываемые с фольклором небольших деревень, старых городов или пустынных горных троп, *ёкай* также сохраняют исторически долгую популярность как герои литературы и визуального воображения. Современные технологии и грамотное использование «мягкой силы» позволило *ёкай*, в качестве героев манги, аниме, видео игр, фильмов и ролевых игр, пересечь океаны и континенты и стать частью популярной культуры далеко за пределами своей родины. В самой Японии сегодняшний образ *ёкай* подвергается неизменной коммерциализации: их изображают в качестве персонажей-талисманов различных заведений, компаний, организаций. Так, на родине известного создателя манги о японских сверхъестественных существах «*Гегеге но Китаро*», в городе Сакаиминато префектуры Тоттори расположен его музей и дорога Китаро, названная в честь главного героя — мальчика-*ёкай*, на которой расположена сотня бронзовых фигур, изображающих *ёкай*, представленных в его произведениях.

В последнее время часто можно встретить *ёкай-дэнся*, поезда *ёкай*. Они приглашают людей к поездке, а значит увеличению доходов компании, а также способствуют оживлению туристических железнодорожных маршрутов по префектурам. Богатая на фольклор и места, где проявляется сверхъестественное, Япония и железнодорожные компании эффективно капитализируют этот уникальный культурный ресурс.

Все боги и духи имеют потенциал трансформации, мутации или превращения в *ёкай*, если они недостаточно почитаются и прославляются для сохранения их позитивного образа. Таким образом, один и тот же дух реки одновременно может быть называться и *ками* и *ёкай*: в случае, когда благодаря его действиям река затапливает поля риса одной деревни, позитивно влияя на его урожай — для них он *ками*, для другой же деревни он *ёкай*, т.к. его действия привели к засухе. Если «плохой» *ёкай* делает доброе дело, он начинает считаться *ками*, и наоборот.

Комацу Кадзухико определяет *ёкай* как «трансцендентные явления или существования, связанные со страхом» (*кёфу ни мусубицуита тёцу-тэки гэнсё сонзай — сорэ га [ёкай] на нодэару*).

Ёкай являются моментом изменения из одной категории в другую, представляя тревогу и страх, связанные со стеснённой изменением от известного к неизвестному, от определённости к неопределённости. Созданные человеческим обществом в ответ на злобу дня *ёкай* отражают время, в котором они живут, и поэтому меняются в веках, не имея фиксированной и определённой формы. *Ёкай* (пере)рождаются для принятия соответствующей формы каждый раз. Страшная *онибаба*, жившая когда-то в устных рассказах, (пере)появилась сегодня, в качестве персонажей вроде Баппи-тян, в соответствии со временем сильной визуальной привлекательности и многими возможностями в виртуальной среде.

Хотя религиозный элемент этих убеждений ослаб в XVIII-XIX вв., *ёкай* остаются весьма популярной формой развлечения, например, в моде на иллюстрации призраков и монстров. В современное время, подобные явления не являются частью верований, но они спокойно живут, как часть популярной культуры Японии.

Возрождение интереса к этой теме сегодня позволяет говорить о *ёкай*-буме. По всей Японии музеи и галереи проводят выставки как старых, так и современных картин, гравюр и изображений сверхъестественных тем. *Ёкай* становятся героями популярных романов, комиксов, анимации, фильмов, компьютерных игр. Конечно, подобное возрождение интереса к *ёкай* не означает возрождения традиционной веры в них, скорее признание их ценности для японской культуры.

Н.С. Прокопчук

Дружба или вражда: причины и итоги.

Взаимоотношения аборигенов и австралийских переселенцев 1788-1850 гг.

N. Prokopchuk

Friends or enemies: reasons and results.

Rapport between aboriginal and Australian migrants 1788-1850

Впервые англичане столкнулись с австралийскими аборигенами во время экспедиции Джеймса Кука. Как следствие, в истории белого населения Кук является героем, «в устных повествованиях аборигенов он представляется мощным разруши-

телем, вторгшимся на чужую территорию». Британцы завладели Новым Южным Уэльсом согласно terra nullius – концепции «ничейной земли», это и была первая и главная причина вражды. Территория с малочисленным населением или населённая аборигенами, не принадлежавшая какой-либо державе, могла быть завоёвана и колонизирована любой европейской державой.

В ходе плавания 1770г. Кук и Банкс пришли к выводу, что аборигенов не так уж много, но по факту их насчитывалось не один десяток племен. Поэтому губернатор Филлип и его офицеры были не готовы к встрече со столь многочисленным коренным населением. Вскоре было выяснено, что у этих людей существовала социальная организация, поселения, обычное и имущественное право. Все претензии на суверенитет и владение на основании статуса «ничейной земли» явно базировались на ошибочном толковании ситуации в Австралии, что не помешало поднять флаг в 1788 г.

Попытки наладить контакт с аборигенами предпринимались с начала заселения континента. В 1790г. в губернатора было пущено копье, но он запретил применять карательные меры.

Наладить дружественные отношения не получилось. Начало вражды началось с 1790г. Причинами послужили отсутствие морали и воспитания у переселенцев, так как большей частью были заключенные. Период 1820-1830гг. белые назвали «Чёрной войной». С 1821г. по 1850г. количество аборигенов уменьшилось с 600 до 300тысяч. В действительности, это была не единая война, а серия столкновений, но мигранты в силу страха перед аборигенами назвали её войной.

Слухи о жестоком обращении с коренными жителями добрались до Лондона, т.к. любимой забавой горожан был спорт, поощряющий «драки и убийства между аборигенами в алкогольном опьянении». Поэтому в Лондоне в 1836г. было создано «Общество защиты британских и иностранных аборигенов». В Сиднее такое общество было создано в 1838г. При поддержке правительства на материке создавались резервации для сохранения популяции аборигенов. Несмотря на попытки сохранения аборигенов, ни одна из схем защиты не имела успеха. Популяция коренных жителей уменьшалась. Как итог «последняя коренная жительница Тасмании умерла в 1888г.».

Ещё одна причина вражды - обман. В 1835г. предприниматели с Земли Ван Димена пересекли Бассов пролив и заняли территорию в районе залива Порт-Филлип. В обмен на плату в виде одеял, ножей, зеркал, ножиц и обещание выплачивать ежегодную ренту они заявили права на 200 тыс. га. Договор был неравноправным.

Переселенцы предоставили аборигенам выбор:

- Остаться с белыми людьми и работать рука об руку, но при этом самостоятельно бороться с болезнями, и зависимостью к сахару и алкоголю.
- Остаться в собственной среде обитания и бороться с несправедливостью собственными методами.

Разумеется, большая часть выбирала первый пункт, т.к. добровольно прощаться с жизнью никто не хотел. Поэтому итоги первого периода заселения Австралии были плачевными.

Во-первых, был прерван естественный процесс развития общества. Все коренные жители потеряли право на свою землю, культуру и свободу. Во-вторых, ко-

личество аборигенов сократилось, а тасманийцы исчезли с этнической карты. В-третьих, алкоголь оказал пагубное влияние на коренных жителей. В современной Австралии алкоголизм аборигенов является одной из главных проблем общества, которую решить не удалось.

К.С. Картавец

Конкуренция и распределение добытых ресурсов у охотников на морского зверя Алеутских островов (конец XVIII-начало XIX века)

K. Kartavcev

Competition and distribution of resources extracted from the hunters of sea mammals in the Aleutian Islands (XVIII - n. XIX century)

Основным источником ресурсов для алеутов является охота на морского зверя (каланов, сивучей, морских котиков и т.д.), что стало результатом адаптации алеутов к экстремальной окружающей среде. Распределение ресурсов после коллективной охоты распределялось равноценно сразу после охоты. Основой конкуренции являлись места промысла, каждая община имела свой определенный участок и права на добычу зверя, а также на то, что выбрасывалось на берег морем. Нарушителями подобных законов становились алеуты, как правило, не имеющих подобного ресурса. За нарушение установленного права их изгоняли, но также могли убить. С появлением Российско-Американской Компании (РАК), условия распределения и конкуренции кардинально меняются: добыча ресурсов алеутами принимает характер хищнического забоя морского зверя, уже не для собственного потребления или торговли с русскими, а для обеспечения прибыли Компании; алеуты получили статус рабочих Компании; РАК обладал монополией в регионе на ведение морской охоты. Таким образом, алеуты были вынуждены идти на службу в РАК, чтобы получить право добывать морского зверя, что оказало большое влияние на социально-экономический уклад алеутов и пагубно отразилось на экологии региона.

Сведения об авторах

- Авилов Р.С.**, к.и.н., м.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, avilov-1987@mail.ru
- Болдырев В.Е.**, к.и.н., м.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, boldyrev89@list.ru
- Бояркина А.В.**, ст. преподаватель ДВФУ, Владивосток, aboyarkina@gmail.com
- Бреславский А.С.**, к.и.н., н.с. ИМБТ СО РАН, Улан-Удэ, anabres05@mail.ru
- Виноградов П.В.**, доцент ДВ Пожарно-спасательной академии – филиала СПбГПС МЧС РФ, Владивосток, supwin26@mail.ru
- Горячев Н.Н.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, mngoryachev@gmail.com
- Гридасова И.В.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, irceo@mail.ru
- Журавлев П.В.**, аспирант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, AcademHistoryStyle@yandex.ru
- Журавлева Т.В.**, аспирант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, graffinytany@mail.ru
- Заколотная А.С.**, м.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, zakolodnay@mail.ru
- Землянский В.Л.**, аспирант АмГПУ, Комсомольск-на-Амуре, gronin-gen1991@gmail.com
- Зуенко И.Ю.**, м.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, ivanzuwei@gmail.com
- Лабюк А.И.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, piscescat@mail.ru
- Иванов С.А.**, к.и.н., н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, 02isa02@mail.ru
- Картавцев К.С.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, beinghuman2011@mail.ru
- Колегова Е.А.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, solo888@yandex.ru
- Кондратенко Б.Б.**, аспирант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, kpe.kob@mail.ru
- Крутоус В.А.**, студентка ДВФУ, Уссурийск, valenti.94@mail.ru
- Крутоус И.В.**, аспирант ДВФУ, Уссурийск, krutousigor.ik@gmail.com
- Кулепанов Р.В.**, с.н.с. ПГОМ им. В.К. Арсеньева, csword@mail.ru
- Маклюков А.В.**, к.и.н., м.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, alekseymaklyukov@yandex.ru
- Маленкова А.А.**, ст. преподаватель ИСАА при МГУ, Москва, a.malenkova@gmail.com
- Олейников И.В.**, к.и.н., доцент ИГУ, Иркутск, ilyavasilich@yandex.ru
- Павлов П.И.**, аспирант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток
- Пискунов С.А.**, к.и.н., докторант МПГУ, Москва, grew5@mail.ru
- Погорелов А.Р.**, студент 4 курса ДВФУ, Владивосток, pogorelov_ar@mail.ru
- Прокопец С.Д.**, к.и.н., м.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, stas842005@mail.ru
- Прокопчук Н.С.**, аспирант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, nata_prokopchuk@bk.ru
- Рисухина О.Н.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, ryabushka@mail.ru
- Ставров И.В.**, к.и.н., с.н.с. ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, stavivan@mail.ru
- Суворова Е.А.**, ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток, gavrikovaekaterina@yandex.ru
- Труфанова Д.И.**, магистрант ОГУ, г. Оренбург, jamila-13@mail.ru

Филиппова М.К., аспирант ВГУЭС, Владивосток, buharina-masha@mail.ru
Халин И.В., аспирант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток
Шестопад С.А., аспирант ДВФУ, Владивосток, sonya_sh15@mail.ru
Яковенко С.В., аспирант ДВФУ, Владивосток, s.v.jaco@gmail.com
Якупов М.А., ст. лаборант ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток

Содержание

Тихоокеанская Россия и страны АТР: от конкуренции к сотрудничеству?

1. **Иванов С.А.** Почему КПК пережила 1989 г.?.....3
2. **Зуенко И.Ю.** Игра в демократию: эволюция политического режима как фактор формирования региональной системы власти и управления в КНР в период экономических реформ.....4
3. **Лабюк А.И.** Проблемы инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке.....5
4. **Ставров И.В.** Элосыцзу – осколок русского мира в Китае (к вопросу о положении русского меньшинства в КНР)..... 7
5. **Рисухина О.Н.** Роль творческих организаций в развитии культуры Северо-Восточного Китая в период реформ.....8
6. **Суворова Е.А.** Политика КНР в области высшего образования в последние десятилетия XX века.....10
7. **Шестопад С.А.** Государственная политика Республики Корея в области образования в 50-70-е годы XX века11
8. **Бояркина А.В.** Экономическая дипломатия как эффективный инструмент реализации «мягкой силы» КНР на современном этапе13
9. **Олейников И.В.** Иркутская область в процессах международного сотрудничества: дисбалансы развития внешних контактов и инициативы региональных властей13
10. **Халин А.В.** Сферы двухстороннего сотрудничества между городом Суйфэньхэ и Пограничным районом.....15
11. **Болдырев В.Е.** Транстихоокеанское партнёрство и формирование новой архитектуры торгово-экономических отношений в АТР.....15
12. **Горячев Н.Н.** Развитие мексикано-китайских торгово-экономических отношений в конце XX – начале XXI вв.....17
13. **Труфанова Д.И.** Роль Оренбургской пограничной комиссии (1799-1859) в российско-китайских торговых отношениях.....18
14. **Колегова Е.А.** Россия и Япония: позитивная роль японских СМИ (NHK) в развитии двустороннего экономического сотрудничества в начале XXI в..20
15. **Крутоус В.А.** Сравнительный анализ отражения курильского вопроса в «Российской газете» и «Асахи Симбун».....21
16. **Кулепанов Р.В.** Национальная культура и военная пропаганда23

**Дальний Восток России:
модели исторического развития и картина будущего**

17. **Авилов Р.С.** Проблемы поддержания боеготовности военных частей Приамурского военного округа, участвовавших в хозяйственном освоении Дальнего Востока России..... 25
18. **Виноградов П.В.** Российские военные заказы в США в годы Первой мировой войны..... 26
19. **Землянский В.Л.** Влияние Хабаровского похода 1921 – 1922 гг. на работу Приамурского Народного собрания.....28
20. **Кондратенко Б.Б.** Роль Пограничных войск в системе безопасности 1922–1938.....29
21. **Крутоус И.В.** Анализ тематики и содержания публикаций в дальневосточной периодической печати в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.).....30
22. **Маленкова А.А.** Опыт государственного регулирования жизни китайской диаспоры на Дальнем Востоке СССР в 1920 – 1930 гг.....32
23. **Заколотная А.С.** Приграничное соперничество как фактор развития Дальнего Востока33
24. **Журавлева Т.В.** Плакатная живопись Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны35
25. **Бреславский А.С.** Источники и модели развития пригородов в России и Монголии36
26. **Филипова М.К.** Проблемы национальной безопасности (на основе результатов социологического исследования Приморского края).....38
27. **Маклюков А.В.** Тарифы на электроэнергию и социально-экономическое развитие Дальнего Востока России: исторический аспект.....39
28. **Пискунов С.А.** Практика внутриобластного переселения в РСФСР, вторая половина 1940-х – 1980-е гг.....40
29. **Журавлев П.В.** От «игр в локализм» к «вертикали власти»: административно-территориальные преобразования на Дальнем Востоке России (конец XX - начало XXI вв.).....41
30. **Погорелов А.Р.** Географическая высшая школа на Дальнем Востоке России: формирование, развитие и современность.....43

Конкуренция за материальные и символические ресурсы в древних и традиционных культурах Дальнего Востока

31. **Гридасова И.В.** К вопросу освоения Приморья в позднем неолите (поселение Орловка-3).....45
32. **Павлов П.И.** Стратегия использования обсидиана в древних культурах Приморья: некоторые итоги исследований.....46
33. **Якупов М.А.** Группа необитаемых островов архипелага Евгении во второй половине XIX в. – первой трети XX в47
34. **Прокопец С.Д.** Археологические исследования на о. Рикорда (история и перспектива).....49
35. **Яковенко С.В.** *Ёкай* как важный фактор формирования японской культуры: исторический аспект50
36. **Прокопчук Н.С.** Дружба или вражда: причины и итоги. Взаимоотношения аборигенов и австралийских переселенцев 1788-1850гг.....51
37. **Картавцев К.С.** Конкуренция и распределение добытых ресурсов у охотников на морского зверя Алеутских островов (конец XVIII – начало XIX века).....53
38. **Сведения об авторах**.....54

Научное издание

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ И СТРАНЫ АТР
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

XV всероссийская научная конференция
молодых ученых
Владивосток, 25-26 апреля, 2016 г.

Материалы конференции

Утверждено к печати ученым советом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Редактор-корректор, электронная верстка И.В. Ставров

Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,85.
Тираж 50 экз.

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
690950, Владивосток, Пушкинская, 89
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

ISBN 978-5-9906118-7-0

